

Слово и Чистота. Проекция

Автор:

[Александр Зайцев](#)

Слово и Чистота. Проекция

Александр Анатольевич Зайцев

Слово и Чистота #1

«Кому много дано, с того много и спросится» (с) Евангелие от Луки. Часто, обретая что-то, мы забываем об этих простых словах. Мне же лучше помнить о них всегда. Я – Рыцарь Излома, моё предназначение – защищать мир от угрозы Прорывов. И отказаться от этой «чести» я не могу. Таково условие возрождения в этом чужом, обманчиво похожем на прежний, но во многом непонятном мире. И да, мне воистину – многое дано...

Александр Зайцев

Слово и Чистота: Проекция

Авторское предисловие

Что вас ждёт, дорогие читатели, в «Проекции», первом томе «Слова и Чистоты»? РПГ? Можно сказать и так, но скорее в классическом, изначальном понимании этого термина, то есть ролеплей, отыгрывание роли. Но не будет статов, циферок, показателей урона и защиты, простыней характеристик героев. Да и действие происходит далеко не в игровом мире. Впрочем, будут уровни и способности/перки. Как вы поняли, чёткого ответа у меня нет, каждому придётся самому решать, относится ли текст к РПГ или всё же нет. Такая же

ситуация и с таким поджанром, как бояр-аниме. С одной стороны, внешне очень похоже. Мир, технически близкий к нашему, где сохранилась и во многом правит аристократия. Причём аристократия, чья власть основана на их отличии от обычных людей, они сильнее, быстрее, и могут то, что простые люди сделать не в состоянии. В наличии так же вселение разума ГГ в тело подростка. Вроде формально полностью укладывается в то, на что легко можно повесить именно такой ярлык. Но, несмотря на наличие кланов, родов, герой вообще не имеет к ним отношения, его способности совсем иные. Весь этот внешний антураж бояр-аниме скорее служит для формирования определённой социальной среды, в которой разворачивается сюжет. То есть формально да, но реально нет. «Слово и Чистота» – это скорее смешение боевой и социальной фантастики/фэнтези. А все эти ярлыки: РПГ, бояр-аниме – они только штампы, которые загоняют живой мир в какие-то шаблоны.

Глава 1. Circulocomun[1 - Названия глав – это наименования начальных упражнений в дестрезе, взяты из трактата «Academie de l'Espee» 1628 года Жерара Тибо, не ищите дословный перевод, он бессмысленен.]

Короткий разбег, прыжок! Как же я влюблён в это чувство, почти полёт! Оттолкнуться ладонью от опоры стеллажа и снова вверх. Не больше пары секунд прошло с того момента, как я стоял на бетонном полу, а сейчас балансирую на проводе под самой крышей ангара, в котором несколько десятков лет назад ремонтировались грузовые дирижабли. С моего нынешнего места до земли без малого двадцать семь метров. Месяц умею уже подобное, целых тридцать дней! А всё равно – поражаюсь. Впрочем, не совсем верно, четыре недели назад я бы так не смог, и дело не в силах или возможностях проекции, а в привычке...

Тем более можно смело вычесть первую неделю, я тогда не то что о проекции не думал, скорее ходить заново учился. Эффекты Излома осторожно изучать начал только после того, как привык к своему новому телу, да и постсмертный стресс меня плотно прижал. Вначале-то думал, что все, слетел ты, Палыч, с катушек по полной программе! Да, первые часы клинило меня знатно, да и до сих пор иногда проскакивает ощущение, что всё вокруг нереально, плод большого разума, а не... реальность.

Реальность, в которой нет никакого Виктора Павловича, сорокатрехлетнего оператора выездной группы военных корреспондентов ВГТРК, а есть юноша Изао Вальян, недавно отметивший своё семнадцатилетие, вернее сам Изао его как раз и не отметил... да... Не дотянул до своего дня рождения буквально пару дней паренёк, как и я до своего сорокачетырёхлетия, ровно столько же. Совпадение это или нет? Иногда думаю, таких совпадений не бывает, а затем вспоминаю, что в жизни был свидетелем и куда более нелепых и странных вывертов судьбы.

Взять хотя бы мою смерть – это надо же, пройти без единой царапины и ранения вторжение НАТО в Ливию, египетские страсти почти на грани гражданской войны, затем от и до Сирийский конфликт, наездами, конечно, но тем не менее! И помереть в родном городе в примерочной ателье от банального сердечного приступа. Анекдот... Грустный, правда, но анекдот. Рассказать – не поверят, впрочем, кому-то рассказывать подобное, разумеется, вообще не собираюсь. Смерть смертью, но дураком я от этих переживаний не стал, понимаю, чем грозит излишняя говорливость, особенно в столь щекотливой теме.

А теперь самое страшное... Сделав глубокий вдох, я прыгаю вниз с высоты десятиэтажного дома на бетонный пол. Да! Получилось не зажмуриться! Всё же побороть инстинкты, заложенные эволюцией, ой как непросто. Вот физического тела вроде нет, а есть проекция, но чувства-то те же. По сути, это основная причина, по которой я тут тренируюсь, учусь перебарывать заложенные природой инстинкты вдали от любых способных разглядеть меня в Изломе глаз, под крышей огромного ангара, который давно превращён докерами в подобие свалки.

К этому реально трудно привыкнуть, наверх забираться две секунды, а падение вниз заняло без малого десять. В Изломе всё не так, проекция странно реагирует на гравитацию, ты будто весишь от силы одну десятую от своего реального веса. Сопротивления воздуха при осознанном движении не чувствуется, а при случайных падениях воздух, словно вода, замедляет тебя. И лёгкий ветерок, всегда дующий в лицо, куда не повернись. Мне дышать даже не обязательно, как-то проверил, все четыре часа в Изломе спокойно просидел, ни разу не вдохнув, но при этом дышать могу свободно, это мне не вредит, впрочем, и не помогает.

Так, какая у меня сегодня задача? Обычная за последние дни: пересечь ангар за минимальное время. Пока рекорд девять секунд на сто пятьдесят заваленных

мусором, сломанной техникой и побитыми контейнерами метров. Перевожу часы на левом запястье в режим секундомера. Прежде чем нажать на кнопку «старт», окидываю взглядом предполагаемый маршрут движения. Несмотря на недели тренировок, я всё ещё далек от интуитивного понимания возможностей, которыми наделяет меня проекция, поэтому, прежде чем начать движение, мысленно прокладываю маршрут. Разумеется, в боевой обстановке у меня не будет такой возможности, но пока я даю себе это послабление, так как ввязываться ни во что опасное не собираюсь как можно дольше. Конечно, Прорыв может произойти в любой момент и поставить крест на моих планах подготовки. Но по статистике в одном и том же регионе Прорыв происходит один или два раза в месяц, а прошлый случился в Вилфлеесе, родном городе Изао, всего месяц назад и послужил косвенной причиной моего появления в этом мире. Правда, есть нюанс: сам феномен Излома в этот мир пришёл меньше полугода назад, и мне достаёт понимания, что вся набранная за столь короткий срок наблюдения статистика на самом деле мало что стоит. Тем не менее, надеюсь, время на подготовку у меня есть.

Итак, примерный маршрут я составил. Старт!

Короткий разбег, насколько позволяют груды хлама, и я выстреливаю себя вперёд и вверх. Можно было бы просто сигануть под потолок и преодолеть всю дистанцию прыжками по потолочным балкам или пробежать по одной из стен, что ещё проще, но какой тогда смысл в тренировке, если её настолько облегчить? Поэтому дополнительным челенжем является то, что я не должен пользоваться подобными простыми вариантами. Пролетев в одном прыжке два десятка метров, хватаюсь за обломок телевизионной антенны, что торчит из перекошенного вагончика, когда-то служившего техникой, а ныне превращённого сметливыми докерами в место, где они тайком варят самогон, хватаюсь и изменяю направление своего полёта. Это изменение нужно, чтобы на полной скорости не врезаться в «припаркованный» сбоку трактор. Кто его сюда приволок и зачем – не знаю, но он тут стоит уже давно, на вид абсолютно переломанный, но на самом деле вполне рабочий. Нацарапанный гвоздём на левой двери трактора знак – обвивающийся вокруг весла хвост – намекает любому любопытному держаться от этой якобы сломанной техники подальше. Просто так свои метки клан Скайр из рода Арвикол не ставит. Я неделю назад осмотрел этот трактор и не нашёл в нем ничего любопытного, кроме четырёх очень профессионально поставленных ловушек. Если бы я не был в Изломе, то при своём осмотре непременно в одну из них бы попался. Да, попался бы, даже опыт замечать и обходить мины и закладки, набранный в Пальмире, мне бы не помог. Впрочем, те, кто занимаются незаконной перевозкой уже многие века,

имеют право на свои секреты. Мне эти Скайры даже нравятся, заняли свою нишу контроля над контрабандой речных и морских путей в Лемурии, но не промышляют, в отличие от их сухопутных кузенов, ни наркотой, ни убийствами, ни торговлей людьми. Вот вроде водяные крысы по своей сути, а своеобразное понимание чести у них есть.

Оставив трактор за левым плечом, чтобы не замедлять своё движение, слитным ударом ладоней отталкиваюсь от крановой цепи, что свисает с потолка и, сделав кульбит, для того чтобы миновать невесть как оказавшиеся в этом месте футбольные ворота, приземляюсь на редкий в этом загаженном мусором месте островок чистого пола. Приземляюсь и тут же новым прыжком продолжаю движение к цели. Ещё два изменения направления в обход свалки труб, и моя ладонь касается стены ангара.

Время? Восемь и пятнадцать сотых. Отлично! Примерно восемнадцать с половиной метров в секунду по пересечённой местности. Чёрт, до сих пор привыкнуть не могу, это же почти семь десятков километров в час! И главное, я точно чувствую – это далеко не предел, можно ещё быстрее!

Повторить или переходить к следующему упражнению? Взглянув на часы, скидываю результат. Часы... то ещё чудо, ограниченная серия Cisco для выживальщиков. А чудо в том, что в этом мире нет даже такой фирмы, не говоря уже о конкретно этих часах. В мире нет, а на руке моей проекции – есть. Впрочем, рукава моего одеяния достаточной длины, чтобы никто их не разглядел, если случится такая оказия. Н-да, угораздило же меня выбрать именно эту роль для костюмированной вечеринки в честь нового года! У всех рейгов как на подбор: рыцари, воители, герои, – и я, как бомж какой-то, в серых тряпках и тёмном плаще. И не объяснишь никому, что я одет как джедай, в этом мире не сняли ничего похожего на сагу «Звездных войн». Никто не знает, что моя проекция – это отсылка к Квай-Гон Джину, учителю Оби Вана, к тому же я на актёра, его играющего, был реально похож. Был... Да... Кхм-м...

Теперь я похож на обычного школьника, ладно, на студента, хрупкого и хлипкого. В котором от отца, скорее всего японца, было больше, чем от матери-француженки, высокой красавицы-блондинки с зелёными, как море, глазами. Хотя глаза у Изао в мать, да, красивые, мне бы такие в прошлой жизни, эх, девушки бы штабелями падали, стоило на них взглянуть. Впрочем, это ни к чему, пожалуй. Единственный человек, которому я никогда не врал, была моя жена, не врал и не изменял все двадцать два года совместной жизни. А возможностей

было – океан безбрежный. Нет, не в любви дело, юношеская страсть прошла довольно быстро, с рождением второго ребёнка, а вот уважение, да... двадцать два года брака построены были именно на уважении и на дружбе. Были... Нет, не вспоминать, что было, то прошло, для Вики и детей я мёртв, для моего прошлого мира я – труп. Хорошо, детей успел вырастить, старший универ закончил, работу нашёл, давно от нас съехал, а младшая замуж удачно вышла, и всё у неё хорошо. Не думать... Нельзя жить прошлым... А то опять накатит такой депресняк, что из окна выйду, и не в Изломе, а так, с седьмого этажа вниз головой, чтобы наверняка.

Да что же со мной такое, мне судьба подарила второй шанс, новую жизнь в молодом здоровом теле. Да ещё и способности такие, что многие герои Марвела тихо скулили бы в сторонке от зависти. Тот же Квай-Гон меч бы свой отдал за мои нынешние возможности, а я тут плесень и сырость развожу. Дело, видимо, в том, что я был счастлив там, в той жизни, любимая работа, дети, хобби одно на двоих с женой, мне плохо, потому что потерянное не стоит ни молодости, ни способностей. Счастье оно такое... Потерянное...

Возвращаясь к моему нынешнему телу. Да, оно юное, хрупкое и мелкое, но вот проекция... Переходя в Излом-состояние, я выгляжу так, как в последнюю секунду жизни, с той одеждой и вещами, что были на мне в тот момент, за одним исключением. В примерочную я тогда не взял свои рабочие клинки, планировал ими экипироваться уже непосредственно перед вечеринкой, а здесь они есть. За поясом торчат две рукоятки: одна знакомая, от моей любимой реплики Колады Эль Сид, а вот вторая, к ней я никак не привыкну пока... Вот совсем никак, потому как не привычная дага заткнута за пояс, а японский вакидзаси, наследие от Изао, его «духовный клинок». А точнее, как говорят клерикалы, «проекция духовного оружия», потому как с точки зрения церкви проекция – это не дух, а Излом – не Прорыв духовного измерения в мир реальный. И ладно бы только христианская церковь так утверждала, но нет, все религиозные лидеры в этом отношении единодушны. А с учётом того, что главой каждой из религий этого мира является сенс уровня Творящий, то сомневаться в их словах не приходится, знают, о чём судят.

Впрочем, они и не возражают против того названия, которое общество и СМИ налепили людям со способностями, схожими с моими – Рыцари Излома. Пафос и ещё раз пафос, с другой стороны, я точно знаю, что в данном случае этот пафос оправдан, да и обычным людям так легче. Они куда как спокойнее себя чувствуют, когда при Прорыве их защищают именно «рыцари», психология масс,

так её в качель. Да какие из этих мальчишек и девчонок «рыцари»?! Ни одного и ни одной старше девятнадцати, дети по сути, что бы кто ни говорил. Впрочем, в отличие от всего остального мира, они это понимают и не зовут себя так.

Если задуматься, то по факту жизненного опыта я старше любого иного рейга более чем вдвое. Да, они называют себя рейгами, и я знаю почему...

Так! Хватит. Меньше мыслей – Излом коварен. Стоит на чём-то сосредоточиться, и вскоре исключительно это для тебя и остаётся важным. Надо отучаться думать на посторонние темы, когда ты проекция. Это только кажется простым – выйти из-под наваждения Излома. На деле же я ещё не настолько привык находиться в состоянии проекции, чтобы сбрасывать эту заикленность одним желанием или волевым усилием. Впрочем, есть куда более простой выход.

Выбрав место, свободное от мусора, в один прыжок достиг его и, восстановив равновесие, изменил себя. Мгновение, и я снова человек. Подобное изменение впервые применяю вне дома, да и то только потому, что точно знаю, в этом ангаре нет ни одной видеокамеры или иной системы слежения, это проверено мной уже давно.

После обратного перехода из Излома в физический мир всегда накатывают два совершенно разных чувства. Первое – это потеря, ты только что был почти суперменом, а сейчас просто человек. Второе – обратное по наполнению: неземное облегчение, осознание того, что ты существуешь, а не плод чьего-то больного воображения. Нужно дышать, а по твоим венам течёт реальная кровь – непередаваемое ощущение жизни.

Из-за тусклого освещения в ангаре, а также из-за того, что моё лицо закрывает тонированное небьющееся стекло, на миг чувствую себя полным слепцом. Захотелось поднять забрало мотошлема и развеять это чувство, но я себя пересилил. Пусть здесь нет камер, и никто не заметит меня даже случайно, но однажды разработанные правила конспирации нарушать я не собирался. Помимо скрывающего лицо шлема моё тело защищено «черепашкой», полноценной броней для любителей гонок по пересечённой местности, со стёртыми надписями, позволяющими её хоть как-то идентифицировать. Своеобразное наследство буйной молодости матери Изао, так кстати найденное мной в одном из многочисленных сундуков, оставленных той в квартире после отъезда. И пусть без мотоцикла рядом такой наряд покажется странным случайному наблюдателю, зато узнать в нем юношу по имени Изао не получится

ни у кого. И это очень хорошо, потому как давать кому-то даже малейший намёк на то, что Изао Вальян – рейг, в мои планы совершенно не входит. По проекции меня точно никто не вычислит, так как пусть моё лицо ничем не скрыто в Изломе, но это лицо того меня, который умер в другом мире, и его никак не связать с Изао.

В который раз ловлю себя на том, что так и не привык, что Изао Вальян – это теперь я и есть, всё время в третьем лице думаю. К психиатру бы сходить, пусть исправит, но сам понимаю, такую проблему подобным образом не решить, а излечить может только время. Да даже если бы психология и могла помочь в моем затруднении, разумеется, я бы всё равно никуда не пошёл «лечиться». Появление несколько месяцев назад в этом мире эффекта Прорыва и, соответственно, рейгов в корне меняет давно сложившийся баланс сил. Каждый Рыцарь Излома – потенциальная опасность для находящихся на вершине социальной лестницы. Потому как здесь во многом правит культ силы, только немного отретушированный законами и негласными общественными договорами, а рейги... Нас убить трудно, очень трудно, а в Изломе вообще невозможно для тех сил, что правят бал в этом мире. А вот рейг... рейг может убить любого, бесшумно, незаметно, неостановимо разрубив своим клинком. Уничтожив не тело, а саму суть человека, его душу. И нет от этого защиты и не спрятаться от создания, способного не только двигаться со скоростью гоночного болида, но и проходить сквозь стены и любые иные физические препятствия. К тому же абсолютно не видимого и неосязаемого, ибо за гранью Излома может что-то видеть только тот, кто сам рейг.

Да, покидая Излом, подобные мне становятся обычными людьми, и любой перевёртыш, даже щенок, способен легко справиться с рейгом. Но дело в том, что мы способны к мгновенному переходу между телом и проекцией. Вот и получается, даже в физическом мире убить Рыцаря Излома можно только неожиданным и летальным ударом или так, чтобы он вообще не понял, что его убивают. Раны, даже смертельные для человека, но не приведшие к мгновенной смерти, стоит провести изменение, тут же пропадают. Впрочем, это касается также вирусов и вообще любых болезней.

И тем не менее, пока я человек, а не проекция, я уязвим. По этой причине мне совершенно не хочется, чтобы кто-то даже мельком заподозрил во мне-Изао Рыцаря Излома.

Точнее, я уязвим и в состоянии проекции, но только для других рейгов или для тварей Прорыва. Правда, последнее воспринимается мной как само собой разумеющееся, потому как защита мира от этой угрозы – предназначение Рыцарей.

Сделав пару вдохов, я вновь скользнул в мир теней и смыслов, став проекцией. Если точнее, следуя официальной трактовке – проекцией внутреннего духовного воина Излома на окружающую реальность, как говорят клерикалы. По мне это слишком сложно – проекция и проекция.

Перед тем как приступить к основным упражнениям, запланированным на сегодня, размялся, прыгая по потолочным балкам и проводам. С каждым разом у меня это получается всё лучше и лучше. И даже привнесённый из прошлой жизни страх высоты проявляется всё реже, что не может не радовать. Получив заряд бодрости и хорошего настроения от прыжков под самым потолком, по ощущениям, напоминающим в чём-то полет, спрыгнул на пол и после непродолжительных сомнений коснулся рукой фанерного листа.

Прикоснувшись, немного надавил. Чувство, будто погружаю руку в кисель, сопротивление есть, но оно легко преодолеваемо. Фанерный лист стоит вертикально, прислонённый к складскому стеллажу, достаточно большой, метра два на три, не ограничиваясь ладонью, зажмурившись, делаю шаг вперёд. В отличие от прыжков, прохождение сквозь предметы физического мира – занятие вовсе не из приятных. Нет, никакими болевыми спазмами этот процесс не сопровождается, но вот по ощущениям – то ещё «удовольствие». Мне ещё повезло, из-за того, что у меня полторы души, мне это даётся не в пример легче, чем остальным. Половинка духа Изао, что досталась мне в наследство, составляет внешний слой моей проекции, создавая своеобразную плёнку, которая и позволяет мне не только проходить через объекты легче и в разы быстрее, чем местным, но и наделяет ещё парой особенностей, недоступных другим рейгам. К примеру, у меня два меча, а у всех один – неплохой бонус. Хотя то, что второй клинок – это вакидзаси, как по мне, ущербное во многом оружие, особенно в паре к основной тяжёлой шпаге, радует меня уже меньше. Почему ущербное? Да потому, что нет нормальной защиты кисти, и этот короткий клинок имеет намного меньше опций в парировании, чем привычная и так любимая мной испанская дага. И тем не менее, даже с этим недостатком наличие второго оружия, пусть и вакидзаси, – это определённо огромный плюс. К тому же этот меч ненамного длиннее даги, и я понемногу переучиваюсь, хотя и идёт этот процесс не так легко, как хотелось бы. Но идёт, и это радует, с

учётом того, что мои таланты в фехтовании на порядок меньше, чем у теперь бывшей жены. Вот для кого смена клинка не стала бы проблемой, так это для неё. Только вот я не она, и мне трудно.

Пройдя через фанерный лист, поёжился. Чувство, будто ты весь в какой-то слизи, но это обманчивое впечатление, так как я по-прежнему чист, к проекции вообще ничего не прилипает и не пачкает её. Скорее всего, эти ощущения – не более чем психосоматика, которая проявляется даже в этой псевдодуховной форме. Неприятная тренировка, но определённо нужная, поэтому, сделав два шага, прикрыл глаза и шагнул в бетонную колонну. Всего полметра бетона, один шаг, но шаг этот длился секунды три. Бр-р-р! Противно, конечно, но прогресс определённо есть, раньше получалось хуже. На фоне других вообще замечательно, видел я как-то издали, как один из рейгов проходит через кирпичную стену аналогичной толщины, так у него это заняло чуть ли не полминуты. Так как в моих планах было как можно быстрее научиться покидать свою квартиру в образе проекции именно через стену, причём не просто пройдя её насквозь, а, погрузившись в стену, идти в кирпичной толще как можно дольше и выходить из неё по возможности дальше, чтобы ни один случайный наблюдатель не смог бы связать увиденного рейга с местом моего реального проживания, то я развернулся и продолжил свою тренировку.

Сделав десять проходов сквозь бетон, остановился и прислушался к своим ощущениям. Да, не ошибся, чем больше повторяю это упражнение, тем меньше этот противный постэффект. Возможно, со временем я от него вообще избавлюсь! Только для этого избавления нужно продолжать тренировки – подобная мысль тут же вновь обнулила мне настроение.

Может быть, не зацикливаться, а чередовать проходы с улучшением баланса? Эта мысль мне показалась здоровой и, отвернувшись от ненавистной колонны, оттолкнулся двумя ногами, взлетев сразу на пять метров вверх. Сделав кульбит в воздухе, зацепился за свисающий с потолка обрывок какой-то проволоки и, подобно Тарзану, прыгающему с лианы на лиану, устремился к противоположному краю ангара. Как ни крути, а я всё больше привыкаю быть проекцией, ещё неделю назад у меня подобный трюк не получился бы. Навернулся бы где-то на полпути, это точно. Впрочем, падения с любой высоты никак мне не вредят, а то давно бы отлетел в мир иной! Помню своё первое падение, думал, что допрыгну через улицу с крыши на крышу, но не долетел, ой как я орал, пока падал! Хорошо, мои крики никто в физическом мире не способен услышать, а то я бы знатно опозорился. Ещё тогда повезло, что в радиусе двух

кварталов не было ни одного рейга, иначе моё инкогнито было бы определённо разрушено.

Пока полностью не освоюсь со вновь приобретёнными способностями, желательно, чтобы в городе вообще никто не знал об инициации нового Рыцаря Излома. При первом же Прорыве скрыть появление новичка, конечно, уже не получится, но до того момента пусть никто и не подозревает о новом рейге. Лишнее внимание к своей персоне совсем неинтересно! Да, мне досталась память Изао, но я всё же не уверен, что смогу грамотно сыграть семнадцатилетнего паренька. Эта мысль реально пугает, если кто-то заподозрит во мне чужака из другого мира, последствия могут быть самыми плачевными. Особенно если вспомнить, что институт Святой инквизиции в этом мире до сих пор не упразднён. Мало того, что не упразднён, так и набирают в эту структуру исключительно сенсов. Подобное знание нисколько не увеличивает моё желание пересекаться с данной организацией. Конечно, есть у меня запасной план на случай раскрытия моего реального духовного возраста. Этот план – сослаться на реинкарнацию. Да, я помню своё удивление, когда узнал, что здесь подобное бывает. Не часто, но бывает! За прошлый век набралось целых три стопроцентно подтверждённых случая и больше десятка не доказанных полностью, но очень похожих на правду. Но даже если получится «отбрехаться», всё равно раскрытие не пройдёт для меня без последствий. В моем прошлом было за глаза различных приключений, и мне очень хотелось бы прожить новую, невесть кем дарованную, жизнь как можно спокойнее. Да и врать в моем нынешнем положении чревато не самыми лучшими последствиями. Н-да. При этой мысли, ладонь непроизвольно опустилась на навершие шпаги.

Мои мечи – не просто необычное псевдодуховное оружие, у них есть свои «таланты».

В прыжке резко выхватываю из-за пояса клинок и наносю режущий выпад, отрубая кисть воображаемому противнику. Затем спрыгиваю на натянутый между стенами канат и, балансируя на нем, провожу тройную атаку. Начинаю с *arrebatar*, за ним переход в *medio tajo* и завершает серию *mandoble*[2 - Термины из испанского фехтования, близкий перевод: удар с плеча, удар с локтя, удар с кисти.].

В моей ладони, подобно лазерной указке в руках фокусника, танцует синяя полоска стали. Копия моей реплики знаменитой шпаги Колада Эль Сид, невесть как оказавшаяся со мной в этом мире. Мой духовный клинок, только вот имя у

него теперь иное, и зовётся он «Слово». И именно из-за него врать для меня теперь большая проблема... Потому как стоит мне соврать, и на клинке появится ржа, и чем больше лжи я себе позволю, тем более хрупкой будет становиться шпага, а когда она сломается – я умру. Перспектива не из лучших, и основная причина того, что весь месяц, с момента моего появления в этом мире, я веду жизнь затворника, стараясь ни с кем не пересекаться. Мне несказанно повезло, что закинуло меня в Изао на его выпускном, и сейчас время каникул. Иначе не знаю, как бы я вывернулся с запретом, налагаемым «Словом», а так у меня есть время подготовиться.

Перейдя в защитную позицию, отражаю пару воображаемых атак и, не удержавшись на канате, падаю вниз. В падении успеваю убрать шпагу и приземлиться на ноги. Да, с чувством равновесия мне ещё работать и работать! И что особенно напрягает – тренироваться в фехтовании одному, без напарника, – занятие не самое перспективное. Только у меня выбора нет, раскрываться перед другими Рыцарями Излома я пока не хочу, вот и тренируюсь именно так, заодно развивая воображение.

Хотел повторить уход в защиту на канате, но едва запрыгнул на него вновь, как услышал приближающиеся голоса. Почти сразу громко скрипнула на давно несмазываемых петлях жестяная малая дверь, и в ангар зашли трое.

Одного я узнал, он частый гость в ангаре. Если не ошибаюсь, зовут его Матео. Относительно молодой, лет двадцати пяти на вид, худощавый, но жилистый, вечно ходит в потёртой светло-зелёной майке и джинсовых шортах. На его плече красуется цветная татуировка: серая мышь, грызущая камыш, знак клана Скайр. А то, что у мышки на его плече не один, а три хвоста, говорит о том, что данный перевёртыш находится на третьей ступени контроля. Этот на вид беспечный и не следящий за своей внешностью молодой человек – на самом деле немалая шишка в порту, заместитель официального представителя клана в городе. Именно он, насколько я понимаю, и является ответственным за все тайники в этом ангаре, как и за установленные ловушки. Увидеть его здесь в это время было вполне обычным делом, он часто сюда наведывается, но у меня ни разу не получилось заметить, как он что-то прячет или забирает.

В отличие от Матео двое других мне были совершенно незнакомы. Странная пара, оба не то что молоды, а вообще скорее мальчишки не старше Изао. Судя по схожести их лиц – братья, возможно, погодки, впрочем, я плохо разбираюсь в лицах азиатов, только благодаря памяти Изао могу сказать, что они точно

корейцы, а не японцы или китайцы. Одеты они, в отличие от перевёртыша, в строгие деловые костюмы, которые на удивление сидят на них вполне нормально и даже скрашивают их немного полноватые фигуры. Странная пара, что им понадобилось в подобном месте?

В два прыжка я приблизился к неожиданным «гостям» и устроился на потолочной балке над ними. Всё равно обнаружить меня в Изломе ни люди, ни перевёртыши не могут. Высокоранговые сенсы, возможно, и способны на подобное, но я их легко бы определил по характерному цвету ауры и давно бы смотался отсюда, будь любой из этой незнакомой пары энергетом. В принципе, мне до них дела нет, пришли и пришли, но уж больно необычная компания, и моё любопытство, что называется, выиграло.

В молчании троица углубилась в ангар метров на сорок и остановились как раз рядом с перевёрнутым трактором, что только усугубило моё любопытство. Нет, мне было фиолетово, что там кто-то прячет, меня интересовало, как Матео будет снимать свои ловушки, уж больно хитрыми и многоуровневыми они были.

Глава 2. Compas recto

– Мы пришли? – младший из юношей огляделся по сторонам и задал свой вопрос перевёртышу, смотря тому прямо в глаза.

Ошибка, такой взгляд – это же явный вызов для кланового. Не успел я об этом подумать, как реакция Матео не заставила себя ждать.

– Тебе кто-то слово давал? – огрызнулся он, сделав быстрый шаг и нависнув над мальчишкой. – Я терплю, что кузены прислали вас, а не кого-то кланового. Терплю, потому что понимаю: крысок прессуют по полной, и им не с руки высываться. Даже то, что вы мелочь, едва от титьки оторванная, мне понятно, поймут, так вы пойдёте по более мягкой статье из-за возраста... Понимаю, но это не значит, что вам позволено говорить! Так что замолкните и не мозольте мне глаза.

Правильной реакцией братьев было бы замолчать и не выёживаться, потому как озлобленный оборотень – это не тот собеседник, с которым кто-то пожелает остаться в столь глухом и отдалённом месте. Не думаю, что выросшие в этом мире парни не понимали столь простых мер безопасности, но вместо того, чтобы заткнуться, старший из них скользнул в сторону плавным переступным шагом, а его левая ладонь скрылась под пиджаком. Глупо, даже если у него там обрез или нож, против перевёртыша ему не светит абсолютно ничего, даже если у парня чёрный пояс, слишком велика разница в физике, и слишком мало расстояние между ними. И мало того, что он обозначил агрессивные намерения, так ещё и огрызнулся.

– Твоё дело – хранить, что доверили, а не читать лекции, голохвостый!

А вот это было совсем зря. В одно мгновение Матео буквально взорвался в молниеносном движении. Нет, он не стал перекидываться, при третьей ступени контроля ему это было и не нужно, чтобы справиться с двумя малолетками. Секунда, и он держит обоих юношей за горло, приподняв их над землёй.

– Ещё слово, и я вам шеи сверну, шавки подзаборные! Ещё вякните на меня, щенки, умирать будете медленно и... мучительно.

Мне показалось, что перевёртыш не собирался ограничиться одними словами, но тут вновь скрипнула дверь, и в ангар ввалилась пара докеров явно слегка навеселе. Гогоча во всё горло, они напрямую, прямо по мусорным кучам, устремились к вагончику с самогонным аппаратом. Услышав характерный шум петель, Матео тут же поставил парней на землю и отпустил их шеи, жестом приказав молчать. Разумеется, пройти мимо трактора поддатые портовые работяги не могли и встретились с тройкой, пришедшей ранее.

– О! Мате! Мы это... – тут же с обоих выпивох слетел весь задор, и веселье в один момент сменилось испугом. – Мы туда... и это... обратно... Сразу... Быстро, ага! Мы не помешаем... да.

Мало кто в доках не знал, чем славен клан Скайр, и перемены в настроении докеров мне были вполне понятны. Одно дело встретить они Матео здесь одного, и совсем иное подобная же встреча, но когда клановый находился в компании клиентов. А бизнес Скайров – он такой, не любит посторонних глаз. Если сделка серьёзная, то эти два охочих до выпивки в рабочее время мужика вполне могут и

скоростижно скончаться, вот прямо сейчас. Едва эта мысль пришла в голову, как тут же нестерпимо зачесалась левая ладонь. До слёз прямо! Нет! Держаться, не лезть в это! Но наследство Изао не слышит мой внутренний крик, оно неразумно, просто осколок души, без мыслей, без основы, не способный меняться, навечно застывший в своей форме. И чесотка становится всё сильнее. Я могу её выдержать, но если перевёртыш сейчас их убьёт, то моя связь с осколком станет слабее, и, соответственно, моя энергетика значительно просядет, навсегда и, скорее всего, неисправимо. Гребаный юный максималист Изао, оставивший мне подобное наследство! Поддавшись порыву, я спрыгнул на крышу алкогольного вагончика, но вовремя остановился и подавил желание вмешаться. Вовремя, потому как оборотень явно не собирался трогать этих докеров.

– Давайте, только реально быстро!

– Да мы... так! Ага, быстро! – тут же ответил один из портовых.

Я перевёл взгляд на юношей, и меня пробрал холод. Глаза обеих парней были совершенно спокойны, абсолютно. Они прошли на волосок от того, чтобы их покалечили, но они спокойны, как черепахи, неестественно! И ещё...

Старший из братьев смотрит прямо на меня! Будто видит! Но как? Прежде чем я принимаю решение, как поступить дальше, плящущийся на крышу вагончика делает шаг назад и произносит.

– Здесь рейг!

И тут же младший пропадает из физического мира, а по моим ушам проходит знакомый шёпот-рёв:

– Ре-е-е-е-й-й-й-г-г!..

А затем и старший из этой пары уходит в Излом!

– Ре-е-е-е-й-й-й-г-г!.. – доносится вновь, как наждачкой по ушам, звук перехода в состояние проекции, слышимый только по эту сторону.

– ...лять! – только и успеваю выкрикнуть от неожиданности и что есть силы бросаю себя вверх.

Матео не зря носил тату с тремя хвостами, на пропажу клиентов он среагировал молниеносно, начав трансформу, но не успел её завершить и сбежать...

Массивный чхандо[3 - Длинный корейский меч, с длиной клинка в полтора метра] в руках старшего из братьев рыбкой скользнул вниз и прервал нить жизни перевёртыша. Младший же прыгнул к докерам и одним взмахом своего клинка разрубил обоих на уровне пояса.

Секунда...

И три трупа!

Честно, я многое видел в жизни, и как убивают... тоже, но сейчас... Эта лёгкость, с которой мальчишки пошли на тройное убийство, меня буквально пригвоздила к месту. Эта задержка привела к тому, что сбежать мне не дали.

Старший из братьев – его проекция представляла собой корейского воина в пластинчатой чёрной броне и в тяжёлом закрытом шлеме с забралом в форме демонического лица – он и правда был похож на inferнального демона, так он двигался – резко, порывисто, стремительно. А его меч, серый чхандо, длиной, если брать в учёт и рукоять, с его рост, плясал со скоростью молнии.

Доспех младшего был очень похожим, только цвета золотистого, и маска, скрывающая лицо, была не демонической, а изображала морду корейского дракона. Меч у него был такой же, как у брата, и управлялся он с ним столь же уверенно.

Рыцари Излома!

И судя по почти полностью проржавевшим клинкам – Падшие Рыцари!

Рейги, которые отринули дарованную им суть ради своих интересов.

Решение пришло ко мне одновременно с тем, как старший прыгнул в мою сторону, при этом он с места сиганул под самую крышу! Второй уровень? Чёрт, я

пока так не могу, а значит, бежать!

Но только я прыгнул к ближайшей стене, как на недоступной мне скорости младший, используя скольжение, преградил мне путь. Грёбана вошь, и этот двойка! Мне пока скользнуть, это когда для толчка не требуется соприкосновение с поверхностью, не дано. Разница в скорости между мной и этой парой такая же, как у бегуна с конькобежцами! Не уйти... Был шанс пройти сквозь стену, это дало бы мне фору и время затеряться, но от этого пути меня отрезали.

- Парни! - не глядя, прыгаю спиной назад и приземляюсь на соседнюю балку, моё преимущество в том, что я знаю этот склад, как свои пять пальцев. - Я не с ними! - левую руку жжёт, как калёным железом, но лучше потерять часть энергии, пускай и навсегда, но остаться живым, поэтому я игнорирую жжение.

- Не слушай его! - тут же отзывается «демон», обращаясь к брату. - Мы не завершили наше дело! - от его атаки я уклоняюсь, разорвав дистанцию.

Вот же! Как плохо-то! Не вижу его лица, но эти интонации, эта готовность убить кого угодно ради своей цели, на востоке я не раз встречал подобных людей. После его слов мне понятно - переговоров не будет.

Да, не будет.

А значит, разговаривать смысла нет.

Рейг в чёрных доспехах запрыгивает на одну со мной балку и атакует мощным рубящим сверху вниз. Но в этот раз я не отступаю, а, наоборот, делаю шаг вперёд. Синей стрелой «Слово» покидает ножны и встречает чхандо в позиции восемь на три[4 - В испанской дестрезе принято делить клинки на двенадцать частей, описание говорит о том, что шпага встретила своей восьмой от острия частью меч противника в районе первой трети его клинка.], не в лоб встречает, а под углом, быстрое скольжение клинков друг по другу, и мой противник проваливается в своём выпаде. А шпага тем временем продолжает атакующее движение в такт моему шагу, левой кистью помогаю ей, оттолкнув гарду чужого меча с пути своего клинка.

Ш-ш-шух...

Тихий шелест соприкосновения лезвия «Слова» с шеей враждебного рейга. От духовных мечей доспехи, что на этой паре, не спасают никак, их будто нет для синей стали шпаги. Человек на его месте был бы уже мёртв, захлёбываясь от крови, хлещущей из перерезанной до позвонков шеи. Но то человек, а он сейчас – проекция, поэтому он не падает замертво, а только становится полупрозрачным, его рана тут же затягивается, а доспех с лёгким скрежетом вновь обретает целостность.

Рейга не убить в Изломе подобным образом, поэтому я и атаковал так, смертельным в другом случае выпадом, знал, что не убью. Мой удар только ополовинил его энергозапас, а не нанёс смертельное ранение. Лишённый энергии рейг просто выпадает из Излома обратно в физический мир. Это не убивает, выпавший только лишается всех сил и впадает в своеобразную кому или, скорее, в глубочайший сон, пока его силы не восстановятся. Мой план на спасение теперь один – лишить их энергии, выкинуть эту пару из Излома и сбежать. Да, я был свидетелем многих, в том числе насильственных, смертей, но сам никогда не убивал, не собираюсь это делать и сейчас!

Ещё один подобный удар, и «демон» выбыл, но вместо того, чтобы его нанести, пока парень находится в явном шоке, мне приходится прыгать вверх и, оттолкнувшись от крыши, сменить позицию. Если бы я это не сделал, то «дракон» отрубил бы мне ноги своим чудовищным клинком. Чёрт, как быстро он тут оказался!

В полёте цепляюсь за знакомый канат и, сменив направление прыжка, встречаю «дракона» в воздухе, он, заметив моё движение, рванул со всей скоростью на перехват. «Слово» легко отводит массивный чхандо в сторону, но мой встречный выпад попадает в пустоту. Да, эта пара явно недавно взяла в руки мечи, но какую-то школу единоборств они точно прошли, и неплохую школу! Младший из братьев умудряется в последнее мгновение уклониться от стали моей шпаги. Неприятно! Вдвойне плохо то, что старший уже пришёл в себя и пытается меня перехватить в полёте, падая сверху.

Его глаза полыхнули торжеством, он заметил, что моя шпага не успевает в защитную позицию, и его рубящий удар, с учётом мощи его оружия, отправит меня сейчас прямиком в грогги. А дальше добить меня в физическом мире для них не составит никаких проблем.

Но вместо моего поражения и крика торжества с его губ срывается полный боли крик:

– А-а-а!!

Все верно, шпага не успевала, но у меня два меча, и его чхандо на полной скорости встречается с «Чистотой», зажатой в моей левой ладони. Вакидзаси Изао носит именно такое имя, воплощение юношеских пониманий о том, что правильно, а что нет, что хорошо, а что плохо, незапятнанный максимализм – вот, что такое «Чистота». Именно этот клинок толкал меня вперёд на защиту докеров и жёг левую ладонь. Из-за него я, сорокалетний в душе, много повидавший в жизни циник, могу вляпаться в истории, больше подходящие прыщавой малолетке. Потому как если мои действия идут наперекор с установками «Чистоты», моя связь с осколком души Изао слабеет. Это приводит к понижению энергии и может зайти так далеко, что осколок будет не помогать, а отторгать мой дух, и этот процесс способен закончиться самым плачевным образом. В отличие от «Слова», которое теоретически способно изменить свои свойства со временем, «Чистота» – белоснежный клинок, застывший в своей форме навсегда, ведь породившее его сознание уже не существует. Застывший в своей форме максимализм, неразрушимый.

Крик «демона» и его боль вызваны тем, что лезвие «Чистоты» попало в проржавевшую область его клинка и оставило на нём глубокую, почти в сантиметр, зарубку. Проходи бой в реальном мире, я бы ни за что не парировал силовым блоком столь тяжёлое оружие таким малым клинком как вакидзаси, но здесь иные правила, «Чистота» неизменна и неразрушима, пока существует осколок Изао, поэтому я без страха подставил её под гигантский корейский двуруч.

Столкновение мечей в воздухе и инерция удара «демона» кинули меня вниз. Оказавшись на полу ангара, я прикинул свои шансы. Братья передвигаются быстрее, чем я, из-за навыка скольжения, но их реакция не превосходит мою. На земле у них преимущество, я же лучше знаю обстановку и могу передвигаться по этой свалке с закрытыми глазами. Значит, то, что я принял бой на балках, где ограниченное пространство для движения, а также там находится множество проводов, верёвок и канатов, свисающих с потолка, было правильным решением. К тому же эти юноши откровенно плохо обращаются с оружием, видимо, учиться этому начали совсем недавно, скорее всего, после того, как обрели способности Рыцарей Излома. Впрочем, тут нечему удивляться, зачем молодёжи в

современном мире умение владеть клинком? Необходимости в этом нет ни малейшей. Как и в моем мире, здесь фехтование давно перешло из прикладных навыков в раздел хобби для любителей. Очень редких любителей, ведь на сотню занимающихся боксом едва найдётся один, кто ходит в секцию фехтования.

Братья, напавшие на меня, скорее всего, занимались тхэквондо, а не кендо. Впрочем, и кендо им бы мало помогло в данной ситуации, потому как меня два десятка лет учил серебряный призёр олимпийских игр по шпаге, правда, в командном зачёте, но тем не менее! Да, учила меня жена не спортивной шпаге, а театральной дестрезе, подвиду испанской школы фехтования, ориентированной не на функциональность, а на зрелищность. Но, тем не менее, даже в с приставкой «театральная» дестреза, или танец меча, – всё же одна из самых совершенных школ владения клинком, придуманных на Земле. Любая восточная техника боя, будь то разрекламированное кендо или китайский Путь меча, и в подмётки не годятся испанской школе. Моя жена, когда открывала свою секцию «театрального фехтования» при патронаже Большого театра, пригласила на открытие японских и китайских мастеров. Как она гоняла здоровых опытных мужиков с различными чёрными поясами и заоблачными данами по залу, до сих пор стоит у меня перед глазами. Вика тогда провела двенадцать поединков и не проиграла ни в одном, да что не проиграла, ни один из «мастеров» её ни разу даже не достал своим оружием. Фееричное было выступление. Разумеется, я не она, мне даже через столько лет занятий до её уровня, как пешком до Луны. Но я и не увалень с улицы, то, что началось с желания понравиться любимой женщине, переросло в настоящую страсть к шпаге. Полтора десятка лет тренировок не прошли даром, и наша пара в две тысячи седьмом взяла бронзу в Барселоне на проходящем раз в четыре года международном фестивале театральной дестрезы. Бронзу среди трёх тысяч пар, заявленных на турнир! И пусть я был скорее ведомым, но всё равно мой вклад в ту медаль не так и мал.

Если бы этот бой проходил в зале на ровной поверхности против обычных людей, то он давно был бы завершён, эта пара не продержалась бы и десяти секунд! Но их скорость и то, что поединок проходит практически в трёх измерениях, приводит к тому, что я вынужден защищаться и думать о спасении своей шкуры больше, чем о нападении. К тому же братья явно более опытные как рейги, видно, что Излом для них привычен и естественен, как и все способности, им дарованные.

Многие считают, что чем длиннее оружие, тем большее преимущество оно даёт в поединке. Теоретически это верно, но только до определённого предела. Предел этот индивидуален для каждого человека, и максимальная длина клинка во всех европейских школах равна длине руки фехтовальщика, все, что превышает этот размер, уже идёт в минус, так как снижает маневренность оружия. Именно поэтому моя реплика Колады Эль Сид была не точной копией древней шпаги, а подогнанной под мою руку, то есть чуть более тонкой и на ладонь длиннее оригинала. Чхандо же – это разновидность тяжёлого меча, он предназначен не для поединков, а для боя на полях сражений, был хорош в рубке против всех или в доспешном строю, но против шпаги это очень неудобное оружие.

Как только я вновь запрыгнул на потолочную балку, «дракон» выставил свой меч вперёд, стараясь воспользоваться длиной своего оружия и держать меня на расстоянии, пока его брат не атакует меня сзади. Разумная техника с его стороны, возможно, она бы и сработала, всё же балка очень узкая, а делать обходы, опираясь на воздух, я не умею. Только то, что сработало бы, будь у меня в руках только «Слово», спасовало против двойной атаки. «Чистота» соприкоснулась с клинком чхандо, лёгкое вращение кистью, и будто черная мамба синяя сталь шпаги атакует в открывшуюся брешь, нанося колющий в кисть врага. На этом бой был бы закончен, не будь мой противник проекцией, но справиться с рейгом далеко не так просто. Я успеваю провести ещё одну атаку, в этот раз уже шпага отклоняет корейский меч, а вакидзаси наносит удар в правое предплечье. Энергия «дракона» просаживается на четверть, и он, поняв наконец, что этот бой – далеко не прогулка, резким прыжком сбегает от меня. Преследовать почти побеждённого я не успеваю, так как вынужден парировать атаки «демона». Удары старшего из братьев бессистемны, но быстры и полны ярости. Мне требуется около пяти секунд, чтобы разобраться в его ритме и не подставиться ненароком под нелогичную, но смертоносную атаку. «Демон» не думает об обороне, вложив все силы в нападение. Его легко можно достать, но при таком шквале ударов есть вероятность того, что по инерции его тяжёлый меч достанет меня даже в случае успеха моего выпада. Это не спорт, где кто первый нанёс укол, даже если разница в касаниях всего доля секунды, тот и выиграл, подобный размен сейчас может отправить меня в нокаут. Да, так же свалится и «демон», но их двое, и я не могу позволить себе этого обмена ударами.

Мне не хватает буквально секунды, чтобы провести решающую атаку, я уже поймал ритм старшего корейца и вижу свободные для атаки такты. Но опять не успеваю, совсем чуть-чуть не успеваю, потому как на другой край балки вновь

запрыгивает «дракон» и атакует меня сзади. В любой иной ситуации правильным выходом из-под подобной двусторонней атаки было бы разорвать дистанцию, но мне, наоборот, выгодно, что они ограничены в своих передвижениях только шириной потолочной балки и не могут получить преимущества от скольжения.

Бешеные и яростные атаки обрушиваются на меня с двух сторон. Чхандо в руках врагов жаждут достать меня, и раз за разом их жажда остаётся неудовлетворённой, разбиваясь то о синю сталь «Слова», то о белоснежный клинок «Чистоты».

Впервые в этом мире я улыбаюсь.

Искренне.

Как тогда, когда наконец-то почувствовал ритм этого опасного танца – дестрезы.

Раз, два, три, четыре.

Вражеские клинки воют в беспомощности.

Четыре, один, два, три.

Блок, отклонение, кистевое вращение, укол.

Это подобно сальсе.

Два, четыре, четыре, три.

Ускорение ритма.

И тройка в этой музыке звучит всё чаще.

Мне жалко этих мальчишек, они уже проиграли, хотя ещё даже не подозревают об этом. Им несказанно повезло: невзирая на то, что они на моих глазах убили ни

в чём не повинных людей, я их убивать не собираюсь. В неповинные я, разумеется, записал только докеров, на Матео, скорее всего, столько крови и грязи, что он точно заслужил свою участь. Мои атаки аккуратны, чтобы не дай Случай, не ударить настолько сильно, что кто-то из них потеряет всю энергию и вывалится в физический мир, наворачнувшись в беспмятстве с высоты двадцати пяти метров вниз. Подвожу их к истощению планомерно, я веду этот танец и только мне решать, когда он будет завершён. Когда их энергия окажется в критической зоне, и они не смогут пользоваться скольжением, я переведу бой вниз и аккуратно их вырублю.

Забыл... Расслабился и забыл, что имею дело не с опытными бойцами, а с юнцами, недавно взявшими в руки меч. Забыл и просчитался. Сообразив, что проигрывает, «демон» полностью раскрылся и попытался снести мне голову. Вложив в свой выпад всю свою скорость и злость, он не думал о защите, и остановить я его смог только одним способом, остриём «Слова» в переносицу.

С тихим хлопком проекция «демона» растаяла, и его тело тут же появилось в физическом мире. Появилось и, завалившись в беспмятстве на спину, полетело с потолочной балки вниз, прямо на грудь металлолома под нами. Я не хотел, это получилось инстинктивно! Мне нужно было не бить в ответ, а просто прыгнуть вниз или к потолку, но мой опыт в Изломе ещё мал, чтобы побороть наработанные навыки, и я нанёс этот удар. В зале, на тренировке, этот выпад приняла бы защитная маска, и инцидент не закончился бы даже синяком. Но здесь и сейчас...

Мои клинки опустились, также замер, подобно изваянию, и «дракон». Мы молча смотрели, как беззвучно юношеское тело летит вниз, как его пробивают насквозь прутья торчащей арматуры, как кровь брызжет во все стороны.

Я... не... хотел...

- А-а-а-а!!!

Брат погибшего пришёл в себя первым. С гортанным, почти нечеловеческим, воплем он занес свой меч и кинулся на меня. В каком бы шоке я не находился, но пропустить столь нелепую атаку просто не мог. Клинок «Чистоты» лёг на гарду «Слова», и чхандо со всей своей силой и мощью влетел на силовой блок белого клинка. Влетел и сломался, прямо по линии ржавчины. Сломался и...

Второе тело падает вниз, оно не чувствует, как ломаются от падения кости, как металл разрывает плоть, оно уже мёртвое. Погибло в то мгновение, как был сломан меч.

–..лять!!! Два дебила! – срывается с моих уст.

Глава 3. Compasextrano

Выругавшись, я посмотрел вниз. Чёрт! Идиотизм! Такие молодые, им ещё жить и жить, но «дело» у них было... Уверен, эти братья – юные мстители, насмотрелся я на таких в Сирии. Понимания жизни ноль, но твёрдо знают, что только они могут восстановить «справедливость» в их понимании. Ни свои жизни не ценят, ни чужие тем более. Виноватым в гибели юношей я себя не чувствовал. Точнее, моя вина была не большей, чем год назад, когда я не успел довести раненого после миномётного обстрела итальянского корреспондента в госпиталь. То есть, повернись ситуация чуть иначе, всё сложилось бы намного лучше, но... Не сложилось. Да и тепло, разливающееся приятными волнами по левой ладони, – явный намёк на то, что «Чистоте» пришлось по нраву гибель двух молодых убийц. Из пяти трупов в ангаре единственные, кого мне было жаль, это два докера. Н-да, не повезло мужикам, зашли на опохмел, называется.

Да и сейчас не время посыпать голову пеплом, нужно срочно решать, что делать? Самое простое – свалить как можно быстрее. Самое глупое – выйти из Излома и попытаться обойти ловушки Матео, чтобы узнать, что нужно было корейцам в ангаре. Второй вариант я отмёл почти сразу. Будь я лет на десять или пятнадцать моложе, то, плюнув на риск, полез бы в трактор, так как уверен – корейцы пришли за чем-то важным, только я уже вырос из того возраста, когда простое любопытство перевешивает смертельный риск. Первый вариант мне тоже не нравился, потому как оставлять тела валяться вот так – было в этом что-то неправильное. Кто знает, может в ангар несколько дней никто не заглянет, крысы, коих полно в порту, пожрут трупы... Плохо это, какими бы ни были эти люди при жизни, подобного я им не желаю.

Спрыгнув вниз, бегло оглядел тела, затем вышел из Излома и вытащил торчащий из кармана Матео мобильник-раскладушку. В этом мире пока не пришли к идее смартфонов и планшетов, мобильный перевертыша был одной из топовых

моделей на рынке, что меня совсем не удивило, он мог себе это позволить. Разумеется, телефон был запаролен, но доступ к вызову экстренных служб возможен и без ввода пароля. Был вариант воспользоваться таксофоном, но тогда надо было бы выходить из Излома на людях или светить свой байкерский наряд вблизи места преступления. Ещё можно было бы поискать на других телах менее заметные и дорогие мобильники, но для этого пришлось бы их обыскивать и переворачивать. А то, что тела кто-то двигал, без труда определит любой судмедэксперт, поэтому мой выбор и остановился на телефоне перевёртыша, тот был на виду. Набрав номер службы спасения, я дождался ответа оператора и быстро пробубнил адрес ангара и рассказал о якобы услышанных мной криках и шуме борьбы. Так как я изменил голос и говорил через опущенное забрало мотошлема, то не переживал по поводу того, что меня кто-то сможет идентифицировать по голосовому «отпечатку».

Несмотря на то, что года в этом и моем мире были одни и те же, из-за большей раздробленности государств, из-за во многом сохранённой клановой системы общества, технический прогресс здесь отставал. Немного, в разных областях по-разному, в среднем лет на пятнадцать-двадцать. Общее развитие я бы определил, как середина девяностых двадцатого века, если сравнивать с моим прошлым. Были области, в которых разрыв был почти незаметен, например, всемирная Сеть по своему функционалу мало уступала знакомому мне интернету, проигрывая тому только по пропускной способности и по доступной конечному пользователю скорости передачи данных. А было и наоборот, и самым ярким примером являлся космос – здесь не высаживались ещё на Луне, обитаемые орбитальные станции никто не запускал, телескопы типа Хаббл не изучали вселенную, системы аналогичной GPS или ГЛОНАССу не существовало даже в проекте. Хотя спутники связи здесь запускались в немалых количествах. Поэтому моя уверенность в том, что никто не вычислит меня по голосу, имела вполне объективные причины.

Телефон Матео наверняка был серой трубкой, то есть не зарегистрированной на кого-то конкретно, при его роде деятельности это можно было утверждать практически стопроцентно. Завершив звонок, вытащил симку и разломал мобильный на части, после чего раскидал его обломки по ангару. Сделал я это для того, чтобы кто-то случайно не узнал телефон перевёртыша и не смог связать его с вызовом экстренных служб, потому как в таком случае даже самому тупому полицейскому стало бы интересно: кто же звонил с телефона трупа? Да, я в перчатках, меня никто не видел, но подобная страховка показалась мне вполне разумной. Завершив раскидываться деталями, тут же скользнул в Излом и давно проверенным обходным путём, далёким от любых,

даже случайных, глаз, направился к дому. За то, что обломки телефона кто-то найдёт, я не переживал, чтобы перетрясти ангар, нужно согнать туда всех криминалистов города и дать им год времени. Да и не будет никто и ничего искать. Опытный следователь сразу определит: трое убиты рейгом и двое других, скорее всего, тоже, а искать улики против «призрака» – кто будет заниматься подобной мутью?

Выбранный путь к дому был прост и безопасен: напрямую до побережья, а там в канализацию и дальше уже по ней. Ничего сложного, грязь-то к проекции не липнет, да и запахи не так и волнуют, когда ты можешь вообще не дышать. Возможно, я параноик и перестраховываюсь, но сегодняшняя встреча только уверила меня в том, что в жизни случаются просто невероятные совпадения.

Почему невероятные? Да потому, что на двадцатипятимиллионную агломерацию Вилфлееса зарегистрировано всего три десятка рейгов, а общее число Рыцарей Излома по косвенным данным не превышает полусотни. И вот какова вероятность случайной встречи сразу трёх рейгов в столь нелюдном месте, как заброшенный ангар в дальнем углу морского порта? Вот-вот, мизерная.

Пробираясь по канализации к дому, прокручивал в голове произошедшее. Спасти докеров и перевёртыша я не мог никак, при всём желании не успел бы. А вот братья могли вполне избежать гибели, будь я внимательнее и не расслабился в конце боя, уверившись в своей победе. Но я не считаю себя их убийцей, оба скорее самоубились о меня... Дурни, одно слово, зачем вообще полезли на незнакомого рейга? Ну увидел кто-то вас, так поговори сперва, может всё решиться и без боя! Но нет, надо выхватывать мечи и попытаться убить свидетеля. Дегенераты малолетние.

Вот будь на моем месте кто-то другой, такой же вселенец из моего мира, но без моего опыта? Они бы его убили без тени сомнения. Да и я, попади сюда, не встретив в своей жизни Вику, также валялся бы сейчас мёртвым в этом ангаре рядом с докерами и Матео.

Вика... Любое воспоминание о ней, как грубым наждаком по сердцу. Помню, как только понял, что вновь живой, сперва радовался, а потом подумал, что больше никогда её не увижу, и такая тоска накатила, что хоть в петлю лезь. Уже месяц прошёл с того момента, должен, вроде, свыкнуться с мыслью, что не увижу жену больше никогда, но почему-то не получается это – свыкнуться... Вот уже давно между нами не было любви и страсти, а всё равно так тяжело. Даже по детям

настолько не скучаю, возможно, потому, что давно, ещё «там», смирился с мыслью – они покинули отчий дом. Вика же, если не кривить душой, – единственный настоящий друг в моей жизни, та, кто всегда рядом, даже если я был за тысячи километров от дома, чувствовал – она близко. Сейчас же...

От тяжёлых мыслей меня отвлекло только то, что я почти прибыл на место. Проход сквозь толщу земли – ещё меньшее удовольствие, чем погружаться в бетонный блок, все посторонние мысли тут же вылетели из головы. Выдержав это испытание, я оказался в подвале своего дома, а точнее, в подвале двенадцатиэтажного здания, в котором находится квартира, оставленная Изао материю.

Мелани Вальян, мать Изао: красивая, ухоженная женщина тридцати восьми лет, считающая себя гениальным художником, непризнанным, разумеется. Видел я её картины, вся квартира, переделанная под художественную студию, ими увешана, так что могу смело утверждать – признание ей и не светило, такая безвкусная мазня, что хоть вешайся. Но, тем не менее, она обладала уникальным чувством вкуса и считалась авторитетным экспертом в мире искусства. Почему это чувство вкуса напрочь у неё отказывало, когда дело касалось её личных творений – загадка. За пару дней до вселения моего духа в тело её сына, она получила приглашение на работу в Лувр и приняла его, через неделю собрав вещи и уехав во Францию. Изао она с собой не взяла, у парня уже были сданы все документы в Государственный Университет Новильтера, а также оплачен первый год обучения. По её мнению, глупо было тащить сына с собой, лишая того столь прекрасного шанса на образование, так как ГУН входил в десятку лучших высших учебных учреждений мира. К тому же, как только начнётся учебный год, Изао всё равно переезжает в кампус универа, таково общее требование вуза для всех студентов. Я Мелани видел всего пять дней, что, наверно, и к лучшему. Она была так занята сбором вещей и грядущими переменами в своей жизни, что не заметила произошедшие с её сыном изменения. Впрочем, судя по воспоминаниям Изао, его отношения с матерью были не самыми тёплыми. Паренёк не понимал её холодности и часто сильно переживал по этому поводу, а вот я быстро разобрался, в чём тут дело.

В юности Мелани была содержанкой, тут это называлось иначе, но смысл именно такой, и как только она забеременела, ей дали «отставку». Скорее всего, отцом Изао был кто-то клановый, так как молодую художницу не бросили с ребёнком без средств к существованию. До сих пор каждый месяц из одной очень уважаемой адвокатской конторы приходят деньги. Не то чтобы много – две

тысячи франков, но и немало, зарплата докера, к примеру, пятнадцать сотен в месяц и это считается вполне хорошим заработком. С тех пор Мелани так и не вышла замуж, посвятив себя «искусству». Судя по всему, она любила отца Изао, и то, что её бросили, нанесло ей серьезную душевную травму. По крайней мере, в памяти Изао не сохранилось и намёка на то, что его мать с кем-то вообще встречалась хоть раз.

Как ни сволочна эта мысль, но нелюбовь матери к своему сыну определённо играет мне на руку. Меньше внимания от неё – равно меньше проблем для меня, а то, что она уехала в другую страну, вообще царский подарок Случая.

Считается, что я сейчас должен быть по уши занят, мотаясь на подготовительные курсы и сутками напролёт зубря гранит науки. Вместо этого я вообще редко покидаю квартиру, да и то делаю это разве что для покупки еды, да для тренировок в Изломе. Как только узнал, что осенью мне предстоит заново учиться в универе, так быстро пробежал программу обучения первых курсов и спокойно выдохнул. Изао был ярким примером ботаника: тихий, незаметный зубрила, что сидит на первых партах. К тому же он был типичным гуманитарием, которому легко давались такие предметы, как история, литература и прочее подобное, точные науки он брал измором. Я же в этом его противоположность – технарь по складу ума и духа, для меня формулы, расчёты, схемы – не абракадабра, требующая тупого запоминания, а легко читаемые и понимаемые конструкции. Также мне повезло с тем, что, невзирая на явную склонность к гуманитарным наукам, Изао, будучи фанатом фильмов и комиксов про роботов, уговорил мать оплатить его обучение на факультете робототехники! Ну как уговорил, скорее нанял и наконючил, так сказать правильнее. Вообще паренёк, в чьё тело занесло мою душу, был редкостным занудой, настолько занудой, что в свои семнадцать ни с кем так и не сдружился, даже в школе! Если учесть всю совокупность этих фактов, получается, что вылететь с первого же семестра мне не грозило совершенно. Поэтому на подготовку к универу я почти полностью забил, пролистал местные учебники по матану, физике и химии, освежил в памяти, и хватит. Что забыл, мне преподаватели напомнят, сейчас у меня есть куда более важная задача, требующая большего внимания – изучение свойств проекции и тренировки в Изломе.

Прорыва в области Вилфлееса не было уже около месяца, а это значит, что скоро приобретённые навыки мне пригодятся для того, чтобы сохранить свою жизнь. В отличие от других рейгов, я не могу проигнорировать Зов, потому как последствия подобного игнорирования для меня будут самыми плачевными.

Понимание этого факта ко мне пришло откуда-то извне, едва я очнулся после вселения души в тело Изао. Кто меня перекинул сюда, кто дал мне интуитивное понимание некоторых вещей, касающихся Излома? Я не знаю, но раз эта сущность или явление настолько могущественны, лучше не плевать против ветра и не игнорировать подобные предупреждения. Вот и получается, что подготовка к университету, налаживание быта и вообще обживание в новом мире – всё это отодвигается на второй план. По статистике сайта «РИЗВ», что означает «Рыцари Излома защитники Вилфлееса», во время Прорыва погибает каждый пятый рейг, в основном новички, недавно получившие свои способности.

Кстати, о сайтах...

Добравшись наконец до своей квартиры, вышел из Излома и, скинув мотоэкипировку прямо на пол, поспешил включить комп. Первое моё действие в сети было уже привычным, а именно – поиск информации о новых Рыцарях, замеченных в городе. До самих новичков мне дела не было никакого, я искал упоминание о себе. Пробежав взглядом новости, убедился, что всё хорошо, рейг с моим описанием нигде не мелькал, а значит, никто меня случайно не увидел, и можно быть спокойным. Но сегодня меня интересовало не только это, куда больше мне было любопытно, есть ли какие-нибудь данные о двух рейгах в корейской броне, вооружённых гигантскими двуручниками. Полностью изучив всю имеющуюся информацию и прочтя десятки форумных тем, даже тех, которые были посвящены слухам и флуду, никаких упоминаний об этой паре не нашёл. Скорее всего, они не здешние и не участвовали в противодействии местным Прорывам. Увы, но большинство Рыцарей Излома в других городах и странах предпочитали полную анонимность и хранили в секрете не только свои личности, но и вообще все, что связано с Изломом.

Это, скорее, в Вилфлеесе ситуация была аномальной в сравнении с остальным миром. Здесь находилось сразу две организации рейгов, которые не только не прятались, а, наоборот, вели активную просветительскую деятельность. Первая – это уже упомянутая РИЗВ – была вообще на попечении государства и курировалась городской мэрией, им даже выделили здание в центре города и обеспечили его охраной. Некоторые рейги из РИЗВа не скрывали свои реальные личности. Точнее, подобных открытых Рыцарей насчитывалось всего трое, а вообще в данной организации числилось девять рейгов. Помимо этой девятки, ещё дюжина плотно сотрудничала с данной структурой, получая денежные пособия и вознаграждения за участие в подавлении Прорывов.

Вторая организация называлась «Маски Новильтера» и насчитывала пять членов в своих рядах, но, в отличие от РИЗВа, рейги этой группы хранили полную анонимность в отношении своих личностей. Зато именно Маски были теми, кто первый начал выкладывать в сеть полную информацию о Рыцарях, Прорывах и всём подобном. Участники этой группы были фанатами свободной информации, и, скорее всего, в их рядах был как минимум один отличный программист. Этот вывод я сделал из того, что сайт Масок работал уже четыре месяца, но личности его владельцев так и не были установлены.

Оба сетевых портала не только освещали деятельность Рыцарей во время Прорывов, но и вели активную пропаганду по созданию имиджа рейгов как бескорыстных героев, которые рискуют своими жизнями ради защиты всего человечества. С учётом того, что Прорыв никто, кроме рейгов, не мог остановить даже в теории, а многие люди были напуганы этим феноменом до дрожи и икоты, то много работать над созданием ореола Защитников Человечества что той, что другой организации не приходилось.

Только вот меня на этих сайтах интересовала не пропаганда и даже не ознакомительные статьи, а каталог Рыцарей. У обеих организаций в рядах нашлись отличные художники, и все «засветившиеся» в Вилфлеесе рейги были запечатлены в очень классных, мало отличимых от фотографий, рисунках, которые были отсканированы и размещены в сети. В этих каталогах я и искал братьев с чхандо, но не нашёл.

Конечно, не все рейги следовали за своим предназначением. Примерно треть Рыцарей вообще не участвовала в подавлении Прорывов, занимаясь своими делами, используя обрётённые силы не для защиты других, а для своих личных целей. Но эта пара юношей, что встретила меня, на сто процентов откликнулась когда-то на Зов. Этот вывод я сделал из того, что оба брата достигли второго уровня энергии, а повышать свой ранг рейг может, только отражая Прорыв. Никакими другими способами достигнуть этого невозможно. Это и привело меня к мысли, что они приезжие. Так как, если бы они откликнулись на Зов в столице, то кто-то из Масок или РИЗВа их бы заметил и занёс в каталог. Возможно, не рисунки, но подробное описание двух новичков в городе на этих сайтах появилось бы непременно. То есть, эта пара прибыла в город не более чем месяц назад, именно столько прошло времени с последнего Прорыва в столичной области.

Узнав все, что мне нужно, в очередной раз задумался, а не присоединиться ли мне к РИЗВу? В отличие от многих, я прекрасно понимал опасность Прорывов, потенциально они способны уничтожить весь мир. Примером, подтверждающим моё беспокойство, был Бремен... Произшедший там Прорыв не остановили, и из Излома в город повалили какие-то амёбоподобные твари, которые плевались чёрной слизью. Попадая на любой объект биологического происхождения, не важно, на что: на дерево или куст, на человека или животное, эта слизь вызвала мгновенную мутацию, превращая объект в такую же амёбу. К тому же слизь распространялась и сама, порождая всё новых и новых монстров. В итоге город сожгли полностью, дотла... Напалм, вакуумные бомбы, снаряды с фосфором – в ход пошло все, кроме атомного оружия. Слизь остановили... Да... Но цена! Полмиллиона пропавших без вести, как говорит официальная статистика. Если отбросить политес и говорить прямо, пятьсот тысяч погибших. Из-за Бремена меня иногда и посещает мысль присоединиться к какой-нибудь организации рейгов. Потому как встречать подобную inferнальную опасность гораздо лучше в строю, а не будучи одиночкой. Разумеется, раскрывать свою личность я не собираюсь ни при каких условиях, но в качестве анонимного «сотрудника» такой вариант вполне возможен. Покатав эту мысль в голове, взвешивая все за и против, всё же решил не спешить и принять решение только после того, как своими глазами увижу, что же такое Прорыв. Если, конечно, выживу...

Удовлетворив своё любопытство и немного успокоившись, оторвался от компа и приготовил себе чай. В прошлой жизни пил исключительно кофе, а здесь, видимо, из-за вкусовых предпочтений Изао, пристрастился именно к чаю, причём зелёному и без сахара! А может, дело в том, что в Новильтере выращивали просто изумительный чай?

Подойдя к окну, уселся на подоконник и сделал первый глоток. Хорошо! Все эти оттенки вкуса, почему раньше я их не понимал?

С двенадцатого этажа открывался замечательный вид на районный парк. В последнее время я полюбил сидеть вот так и глазеть в окно, наблюдая за спешащими прохожими, за мамочками с колясками, за теми, кто пытается вести спортивный образ жизни. Правда, сейчас, в два часа дня, парк был практически пуст, на такой жаре многие предпочитали не высовывать свои носы из кондиционируемых помещений.

Смотрю вниз на людей, машины, дома, вывески, и каждый раз ощущение, что это всё не моё, чужое всё. Если бы этот мир был чуть больше похожим на мой

прежний, то я бы плюнул на всё и переехал в Россию. Только вот беда в том, что нет здесь такого государства, а на её территории располагается без малого двадцать семь стран, я не поленился и посчитал. От Новгородской Республики и Смоленской Руси на западе, до Альянса Сибири и Тартарии на востоке. Здесь нет моих любимых Питера и Москвы, первого вообще никогда не существовало, а вторая – всего лишь райцентр в государстве Владимирская Русь. Да и язык, на котором говорят, что в Новгороде, что в Смоленске, мало напоминает знакомый мне. Впрочем, не одной родной России здесь нет, на месте США тут вообще чёрте что. На территории, ранее занимаемой всего тремя государствами Штатами, Канадой и Мексикой, здесь наплодилось сто девять стран! Испании тут нет также, а есть: Арагон, Кастилия, Галисия, Андалусия – всех и не запомнить. Британские острова до сих пор поделены между Англией, Шотландией, Уэльсом, Корнуоллом и ещё пятёркой совсем мелких образований. Здесь никогда не существовало глобальных сверхдержав или мировых империй, отчего мир намного более пёстрый. Больших стран тут не так и много, по пальцам пересчитать можно: Франция практически в знакомых мне границах; Австрия, разбухшая от Чехии и балканских стран; Корея – здесь она единая и с солидной территориальной прибавкой за счёт Китая; Япония, разросшаяся до Камчатки на севере и до Соломоновых островов на юге, да теперь «родной» Новильтер.

В первые дни реально собирался покупать билеты и говорить «до свидания» Вилфлеесу. Но, изучив вопрос, понял, что все эти местные страны, в которых есть слово Русь, настолько отличаются от того, что я привык называть своей родиной, что практически не имеют с ней ничего общего.

А раз так, то какая разница? В Новильтере не хуже, чем где-то ещё, а с учётом того, что это родина Изао, то даже в сотне аспектов лучше. И пусть эта страна находится на континенте Лемурия[5 - Лемурия – континент в Тихом океане, площадью в полторы Австралии, был открыт только в конце 17 века из-за сильных течений.], которого и в помине нет на той Земле, что я помню, разве это важно? Люди – они везде люди. Даже перевёртыши с их возможностью перекидываться в животных, как сказочные оборотни, – они тоже люди. Как и сенсы с рейгами, со всеми своими способностями остаются в первую очередь людьми...

Допив на этой философской мысли чай, соскочил с подоконника, и мой взгляд случайно наткнулся на одну из картин, которыми были увешаны все стены квартиры-студии. Вот хоть кол у меня на голове теши, а мне это «искусство» не

понятно от слова совсем. Как-то Изао спросил у матери, что же изображено на полотне с названием «Безысходность», полном каких-то геометрических фигур. Оказалось, на картине нарисована девушка, сидящая в общественной уборной и держащая в руках пустую втулку от туалетной бумаги. Нет, кто угодно может меня убеждать, что это реально считается искусством, а я вот, быдло такое, не способен его понять, не поверю. Я видел настоящее искусство: храмы Пальмиры, амфитеатры древних цивилизаций в Ливии, гулял около Святой Софии, наслаждался живописью в Эрмитаже и Третьяковке. А это... Отрыжка бездарности, не более того, прячущаяся за слова: «новое направление», «это стиль такой», «выражение чувств», «художник так видит».

Меня так и подмывает снять все эти картины и спрятать куда подальше, а то и вообще выкинуть их на помойку. Но нельзя, Мелани – довольно импульсивная дама, может в любой момент сесть в самолёт и прилететь проведать сына. К тому же мне это терпеть осталось всего полтора месяца, так как в конце августа придётся переехать в общежитие университета. Пусть, в общем, висят, есть же не просят.

Как я не старался отвлечь себя посторонними мыслями, всё равно, сделав круг, возвращался к теме нападения рейгов. Ясно, что я им подвернулся совершенно случайно, также почти доказано, что они чужие в городе, так что же меня не отпускает? О каких «крысках» говорил Матео, подразумевая, что клиенты представляли именно их? Насколько мне известно, в городе пять кланов, которые можно назвать «крысками». Скайр, разумеется, отпадает, остаются четыре. Все внешне очень респектабельные, но у каждого из них есть и теневая сторона.

Вновь сев за компьютер, принялся искать информацию, ограничив свои поиски месячным интервалом. В официальных изданиях не нашёл ничего любопытного, а вот в локальных, районных, форумах промелькнуло кое-что интересное. Слухи касались клана Пест, что-то явно было не в порядке с их бизнесом. Не с официальным – строительством очистных сооружений и обеспечением деятельности городских свалок, а с тeneвым. Клан Пест считался одним из трёх больших игроков Вилфлееса в преступном мире. Под их контролем проходили такие прибыльные дела, как наркоторговля и нелегальная трансплантация. В последнее время клановых всё реже и реже видели на улицах города, а большинство даже оплаченных нелегальных операций было отменено. При всём при этом никакого особенного давления на них со стороны правоохранительных органов или герцогской гвардии не наблюдалось и в помине. В любое другое

время я бы, наткнувшись на подобные новости, ни за что бы не подумал, что у клана какие-то неприятности, всё это больше походило на слухи и вбросы. Да и информации в местной Сети можно было доверять не больше, чем интернету. Только вот слова Матео явно были взяты не с потолка, да и кто мог доставить даже столь могущественному криминальному клану очень большие неприятности, я легко догадываюсь. Два мстительных и настойчивых рейга не только могут создать куда большие проблемы любому криминальному сообществу, чем налёт полиции, но и способны вообще вырезать всех его членов, физически уничтожив клан.

Если бы мне «моча» в голову ударила, то смог бы и один перевернуть подобное, не с великими кланами, конечно, а вот с местечковыми, такими как Пест – запросто. Разница между мной и мёртвыми братьями в том, что я бы не стал марать руки в желании отомстить. Собрав в Изломе информацию о складах, заначках, лежках, паролях и связях, слил бы все эти данные конкурентам, и со стороны наслаждался бы дальнейшим процессом.

Думаю, появление Излома и, как следствие, рейгов вскоре перевернёт привычное мироустройство. Пока влияние новых игроков не так заметно, за исключением, конечно же, массовой истерии по поводу Прорывов. Но и времени-то прошло всего полгода с первого проявления феномена, а Рыцари в основном заняты сами собой, разбираясь в своих способностях. Уверен, пройдёт время, и кланам, так же как и объединениям сенсов, придётся заметно подвинуться на верхушке социальной пирамиды. А подобные подвижки никогда в человеческой истории не обходились без крови. Без моря крови...

Глава 4. Medio de proporción

Одно из моих желаний – отсидеться где-нибудь в тишине и безопасности, когда грянет эта война передела сфер влияния. Мне не нужны ни власть, ни поклонение, но я прекрасно знаю, что большинство людей смотрит на это иначе. К тому же, если учесть, что здесь большинство населения клановых не любят куда как больше, чем любую социальную группу на Земле, то война непременно произойдёт. Ну или бойня. С другой стороны, все эти кланы со своей идеей превосходства «мы перевёртыши – а вы просто никчёмные людишки, достойные только лобызать наши пятки» давно заслужили хорошей встряски. Но, как бы то

ни было, влезать в это я не хочу совершенно!

Вообще единственное, зачем я искал всю эту информацию, это для того, чтобы как-нибудь поживиться за счёт чужих нелегальных делишек. Да, мне банально нужны деньги! Тех средств, которые оставила Мелани сыну, может, и хватило бы Изао, но меня эта сумма совершенно не устраивала.

Эх, если бы не «Чистота», я бы давно решил все свои финансовые проблемы. Для способного проходить сквозь стены и двери банковских хранилищ вообще не должно стоять денежного вопроса. В теории. Но этот маленький клинок не даёт мне реализовать доступные возможности! Стоит мне подумать о краже, грабеже или ином незаконном средстве добычи финансов, как мою левую ладонь буквально прижигает калёным железом! Чёртов Изао и его юношеский максимализм вкупе с воспитанным на героическом фэнтези, а также мультфильмах и комиксах о супергероях пониманием того, что правильно, а что нет!

Если клан Пест и правда пострадал от рук юных мстителей, то можно попробовать поискать их схроны, тем более адреса подпольных клиник выяснить не так и сложно. Да, затея во многом авантюрная, но зато в случае успеха смогу забыть о денежных проблемах надолго. Мне не так много и надо: сменить гардероб, приобрести подержанный мотоцикл «для легализации» костюма, купить две, а то и три серых, с левой регистрацией, трубки, да питаться нормально, а не той лабудой, на которую сейчас хватает денег. Вот, пожалуй, и весь список. Хотя... Ещё бы уборщицу нанял, всё же я не Изао, который безропотно убирался в квартире-студии площадью под сто квадратных метров и вытирал пыль со всех многочисленных «шедевров» матери.

Неделю назад подумывал ограбить нелегальную букмекерскую контору в двух кварталах от дома. Но «Чистота» воспротивилась даже этому! «Проклятому» клинку не по нраву пришлась даже такая мысль, как экспроприация средств у незаконных элементов. А вот изъять спрятанное при уже мёртвом хозяине, на эту мысль руку не обжигает, и даже не чешется ничего!

Может, и правда попробовать? Да, поиски займут время и могут в итоге обернуться пустышкой, но возможная прибыль, найди я чёрную кассу нелегальной клиники или схрон наркодилера, очень лакома!

Хмм...

А, нет!

Стоп.

Чуть не влетел, как ребёнок. Как только найдут тела в ангаре, то пригласят для консультаций рейгов из РИЗВа. Также закономерно свяжут проблемы Песта с Рыцарями Излома. Вот и получается, что появись я как проекция в любом месте, хоть как-то связанном с кланом крыс, то велика вероятность наткнуться на рейгов, помогающих расследованию. Оно мне надо? Точно нет, я лучше потерплю и буду питаться яичницей с сосисками, чем так рисковать.

Вот почему мне эта простая мысль раньше в голову не пришла? Столько времени потерял, впустую строя планы и собирая оказавшуюся ненужной информацию.

Вспомнив о еде, подошёл к холодильнику и, открыв дверцу, примерно минуту изучал его содержимое. Яйца, сосиски, томатная паста в стеклянной банке, пара рыбных консервов, да сто грамм самого дешёвого сыра. Давно надо было сходить в магазин и закупиться, но каждый раз откладываю. Из того, что лежало на полках, легко можно было приготовить несколько блюд, только ни одно из них мне есть сегодня не хотелось. Надоели они, всю неделю одно и то же.

Сегодня был и так не самый весёлый и радостный из дней, чтобы ещё добивать настроение, закидывая в себя невкусную еду. Так и до впадения в депрессию недалеко. Да и вообще, засиделся я в четырёх стенах, больше недели покидаю квартиру только в Изломе, такими темпами никакая социальная адаптация мне не светит. К тому же дух Изао хранит память о прекрасном вкусе не очень дорогого блюда, которое готовят на Туристической набережной в пяти кварталах от дома. Небольшие котлетки с начинкой в виде густого грибного жульена, которые подаются с гарниром из свежих овощей. От этого ярчайшего воспоминания мой рот тут же наполнился слюной. Неужели это и правда так вкусно? В прошлой жизни никогда не ел ничего похожего. Вообще местная кухня, в которой в основном преобладают рис и морепродукты, мне не по душе, даже вкусовые предпочтения нового тела так и не смогли изменить мои пристрастия в плане еды. Но вот с этими необычными котлетками всё совпало.

С учётом всего произошедшего за этот день, могу я себя побаловать или нет? Могу, денег, конечно, не то чтобы много, но один раз сходить в кафе – это мой бюджет не подорвёт. Да и пора, пора выходить на улицу и прекращать жизнь затворника. Всё равно когда-то придётся это делать по-любому, так почему бы не начать сегодня? Прямо сейчас? Если не брать в расчёт паранойю, то ничего не мешает. Ничего, кроме гардероба Изао. Вот как можно быть настолько фанатом чего-либо? Нет ни одного предмета одежды, на котором не было бы изображения роботов, причём мультяшных или анимешных! Даже кроссовки и те щеголяли артами с логотипами робосериалов, не говоря уже о кепках, футболках и куртках. Как подумаю – в таком виде выходить на люди, так бешенство берёт за вкусы Изао! Но делать нечего, за целый месяц я так и не дошёл до магазина одежды, так что сам виноват.

Часы показывали пятнадцать тридцать, с учётом того, что сейчас самый разгар лета, середина июля, а Вилфлеес находится на одной широте с Дели, то жара на улице стояла за тридцать пять в тени. Обычно погода в столице Новильтера более прохладная из-за морского климата, но вот уже две недели стоит настоящий солнцепёк, и не упало ни единой дождевой капли.

Как назло в гардеробе нашлась только одна белая хлопчатобумажная футболка с таким страшным в своей мимимишности артом, что у меня буквально слёзы на глаза наворачивались. Вот как парень может купить себе футболку с обнимающимися гигантскими человекоподобными роботами?! Изао вот смог. А мне теперь выбрать не из чего, все остальные футболки у него чёрные или тёмно-синие, а в такую жару я их не надену. Лёгкие пляжные шорты были не настолько плохи, всего-то на карманах роботы, а сандалии, если не приглядываться к застёжкам, вообще выглядели обычными. Кепка же была почти нормальной, логотип одного мультсериала, близкий к символу автоботов из серии Трансформеры, смотрелся даже гармонично.

Одевшись, даже не взглянул на себя в зеркало, так как знал, что мне совсем не понравится то, что там увижу. Распихав ключи и деньги по карманам шорт, минуты две думал, куда деть мобильный, в отличие от телефона Матео, аппарат Изао был дешёвой моделью, кирпич кирпичом весом грамм четыреста. Так как сумку или рюкзак было брать с собой лень, то, подумав, оставил сотовый дома, всё равно кроме Мелани никто по нему и не звонил.

Спустившись на лифте, распахнул дверь подъезда и вышел на улицу. От ударившей в лицо жары захотелось сделать шаг назад и вернуться в

прохладное, кондиционируемое помещение. Но утробное завывание желудка помогло побороть эту секундную слабость.

Если не приглядываться, то, прогуливаясь по Вилфлеесу, вовсе не кажется, что ты находишься в другом мире. Дома, люди, машины, транспорт, вывески – всё это почти такое же, как и на моей Земле. Но если начать обращать внимания на мелочи и нюансы, то довольно быстро замечаешь и отличия. Эти отличия – они не фундаментальны, а кроются в мелочах. Здесь не увидишь курящего человека, табакокурение не получило тут такого распространения и является уделом редких ценителей. Также нет чрезмерно ярких или шумных реклам. Воздух очень чист и свеж для города-миллионника, из-за того, что тут весь общественный транспорт электрический, а большинство частных авто работают на природном газе, а не на бензине. Правда, все эти отличия обусловлены вовсе не заботой об окружающей среде и экологии. Нет, они имеют под собой иную основу – социальную.

Вот мне навстречу бежит молодой парень, его бег лёгок, и его совсем не напрягает эта адова жара. Обычный паренёк лет четырнадцати на вид, но на самом деле перевёртыш второй ступени контроля, его выдают носовые фильтры, я уже научился обращать внимание на подобные нюансы. Именно из-за перевёртышей и появились все эти отличия. Особенно на низких ступенях, на первой и на второй, чувства оборотней, их восприятие намного сильнее, нежели у обычного человека, а контролировать себя в полной мере они пока не научились. Их раздражают резкие запахи и громкие звуки. А с учётом того, что клановые в этом мире занимают место аристократии, причём не ушедшей на покой, как у нас было, а не потерявшей власть и влияние элиты, то именно из-за их желаний и для их блага в этом мире уделяют намного большее внимание чистоте воздуха и сохранению природы.

Этот бегун, я часто его вижу из окна, когда смотрю на улицу. Он скорее исключение из правил, клановые предпочитают жить на севере города, на другом берегу залива. В элитных утопающих в зелени кварталах, что разместились на склонах пологого холма, на вершине которого стоит монументальный герцогский дворец.

Этот мальчишка вообще единственный перевёртыш, которого я видел в этом районе. Мне было любопытно, и я в Изломе проследил за ним один раз. Изучив его квартиру, многое понял. Его судьба была похожей на жизнь Изао, мать содержанка, неизвестный отец, деньги, присылаемые из адвокатской конторы.

Только в отличие от моего случая, этот мальчишка, видимо, получил больше генов по отцовской линии и стал перевёртышем.

Эта обычная практика в этом мире. Из-за того, что роды оборотня довольно тяжелы и часто заканчиваются гибелью матери, здесь очень распространён вот такой вариант суррогатного материнства. Клановые мужчины находят себе женщин на стороне, соблазняют или покупают их, а как только те беременеют, то бросают их, оставляя им содержание. Этот пансион – не пустая трата денег, так бывает, что способности к оборотничеству у детей могут проявиться далеко не сразу, были случаи инициации даже в четырнадцать лет. За бастардами кланы следят, и если у такого ребёнка кровь берет своё, то его забирают в Семью. Обычно, но вот этот мальчишка в клан не ушёл, упёрся руками и ногами и остался с больной матерью.

Вполне возможно, что и Изао из таких бастардов, даже не возможно, а почти наверняка, слишком много совпадений. Насколько я знаю статистику, шанс на то, что полукровка получит способности оборотня, невелик, один из десяти, если не меньше. Так что то, что Изао не стал перевёртышем, вполне объяснимо. Не понятно только, почему тогда деньги из адвокатской конторы приходят до сих пор, обычно при достижении ребёнком пятнадцатилетнего возраста, когда уже кровь точно не пробудится, деньги высылать перестают. Впрочем, это моё «обычно» не имеет под собой достаточной статистической выборки, скорее всего в этом вопросе сотни нюансов, которые человеку с улицы не узнать никогда.

Проводив бегуна взглядом, немного пожалел, что не обладаю способностями перевёртышей, его вот жара совсем не напрягает, а меня эта духота буквально прижимает к земле. По большому счёту мне, конечно, завидовать оборотням глупо, я всё же рейг, но вот в таких вот «бытовых» мелочах не отличаюсь от самого обычного человека.

Рядом почти бесшумно прошелестел по перегретому асфальту троллейбус. Когда первый раз увидел этот транспорт, долго протираю глаза, потому как он почти не отличался внешне от привычного мне из прошлой жизни. Возникла мысль добежать до остановки и проехать часть пути, но бежать по такой жаре было выше моих сил. Да и прогуляться всё же было неплохой идеей. Иду, стараясь держаться в тени деревьев, гляжу по сторонам, подмечаю детали. Народу на улице почти нет, жара, да и разгар рабочего дня, в основном молодёжь да мамочки с колясками. Все, даже дети, двигаются плавно и лениво, солнце не из одного меня выжимает все соки. Хотя и из этого правила лениности и

неторопливости есть исключения, как, например, молодая, лет двадцати пяти, девушка в лёгком коротком платье в зелёный горошек, что обогнала меня. Она движется резко, порывисто, явно куда-то спешит. Судя по бледности её кожи, не местная, возможно только что вышла из гостиницы, что в полуквартале отсюда. Я ещё больше сбавил темп, чтобы насладиться великолепным видом её стройных ножек, даже то, что девушка шагала широко, не портило впечатление. Нет, определённо, не зря я вышел на эту прогулку! Остался бы дома – и погряз в самокопании и в переживаниях по поводу случившегося в ангаре, это точно. А вместо этого самобичевания наслаждаюсь приятным видом на красивые, куда-то спешащие, женские ножки.

Эта расслабленность и сыграла со мной злую шутку. Ведь я сразу заметил электромотороллер, что резко ушёл со своей полосы и выехал на встречу, пересекая почти пустую от машин проезжую часть по диагонали. К тому же то, что водитель этого транспортного средства, невзирая на жару, был в шлеме и в перчатках, должно было сразу меня насторожить. Но нет, вместо того, чтобы разглядеть надвигающиеся неприятности и как можно быстрее, даже бегом, даже через кусты, свалить куда подальше, прежде чем «проснется» героизм «Чистоты», загляделся на красивые женские ножки.

Мой район обычно спокойный, не спальный и не припортовый, расположенный близко к исторической, облюбованной туристами части города. Тут даже гопников почти нет, а те, что есть, из своих дворов носы обычно не высовывают, так как полиция здесь реагирует на любой вызов очень оперативно. Но вот такие случаи быстрых и наглых ограблений туристов встречаются.

Мотороллер из-за своего электрического движка двигался довольно тихо для развитой им скорости, и девушка, на чьи ноги я так загляделся, обратила внимание на угрозу слишком поздно и не успела прижать свою сумочку поплотнее. Выскочив на тротуар, скутер взвизгнул по крышкам, встал на дыбы и рванул по пешеходной дорожке, распугивая стайку молодых мам с колясками. Сблизившись с девушкой в коротком платье, водитель резким движением сорвал с её плеча сумочку и газанул во всю мощь. Скутер даже повело немного на каменной мостовой от избытка мощности, после чего он пулей устремился по тротуару, явно планируя завернуть потом во дворы и скрыться.

Как только грабитель выхватил женскую сумочку, тут же мою левую руку буквально кипятком обдало, и всё тело потянуло встать грудью перед мотороллером и остановить преступника. Самое обидное, что сам Изао,

несмотря на все свои героические принципы, был тем ещё трусишкой, и я уверен на сто процентов, он бы сделал вид, что ничего не заметил, столкнусь с аналогичной ситуацией. Так почему «Чистота» меня тянет на подвиги, да ещё так безапелляционно?

Усилием воли подавил это привнесённое извне желание геройствовать, мне не нужны никакие приключения. Тем более вот такие, на пустом месте. Чёртова «Чистота»! Именно из-за неё я и сижу в основном дома. Потому как пятой точкой чувствовал – втянет она меня в неприятности!

Борьба с клинком заняла всего пару секунд, но именно из-за этой потери времени я и не успел убраться с пути мотороллериста. Тот, видимо, решил, что мелкий паренёк в футболке с обнимающимися роботами быстро уберётся с его дороги, и когда понял, что я стою как истукан, попытался избежать столкновения. Я в свою очередь только и успел вытянуть вперёд руки, чтобы удар был не такой сильный. А удара и не последовало, электроскутер оказался достаточно маневренным, чтобы мы разминулись буквально в паре сантиметров. Точнее, должны были разминуться, но без моего ведома моя левая ладонь, так неосторожно вытянутая вперёд, мёртвой хваткой вцепилась в куртку грабителя.

Рывок.

Мои ноги тут же теряют контакт с мостовой, и всё вокруг начинает бешено вращаться.

До момента нашей встречи скутер набрал скорость около сорока километров в час, и пусть Изао весит всего пятьдесят пять килограмм, этого веса хватило, чтобы кардинально сдвинуть центр масс. Мотороллер пошёл юзом, его завертело и закрутило, а так как моя рука и не думала отпускать вора, то я сперва взлетел в воздух, а потом через несколько кувырков и довольно болезненных ударов локтями, коленями и копчиком влетел в ствол дерева лбом. Хорошо, что скорость уже была не сорок, а значительно меньше, а то прямо там меня бы и отпели. Удар, и мир мигнул всполохом множества искр, никогда раньше не думал, что боль бывает настолько красочной и яркой, а затем всё погрузилось в полную темноту...

Первая мысль, после того как очнулся и понял, что жив, была: «Думал, будет больнее». В прошлой жизни я как-то слетал с подножки Тигра, который резко

тормозил на песке при скорости сорок километров в час: сломанный локоть, многочисленные ушибы, и болело всё тело чуть ли не две недели. Сейчас же больно было, но эта боль была какой-то далёкой, приглушённой, даже молоточки в голове и те, казалось, стучали через подушку. Приоткрыв один глаз, тут же зажмурился вновь, даже неяркий свет усиливал болевые ощущения. Симптом понятен, как минимум сотрясение мозга средней тяжести.

Нахожусь я, вроде, в больнице. Одноместная палата на втором этаже с большим окном, выходящим на озеленённый двор, и если я верно оценил положения солнца, то сейчас начало вечера. То есть без сознания я провёл часа два, н-да-а, не слабо меня приложило.

Никакого реанимационного оборудования в палате нет, это, скорее всего, хороший знак. У входной двери успел разглядеть три силуэта, один мужской и два женских. Так, вроде они о чём-то говорят, разобрать тяжело, во-первых, голова гудит, а во-вторых, разговаривают шёпотом. Прислушиваюсь через боль.

– Уважаемые дамы, – мужской голос принадлежит молодому уверенному в себе мужчине. – Повторяю, юношу осмотрел наш Видящий, ему сделали обезболивающий укол и с ним всё будет в порядке. Ушибы, трещина в одном ребре да сотрясение мозга, недельку полежит у нас и будет как новенький.

Пока доктор, а это был, скорее всего, именно врач, говорил, я размышлял, как бы мне незаметно уйти в Излом и по-быстрому вернуться. Сложность в том, что если я излечусь таким образом, то в медицинском учреждении на подобное чудесное исцеление непременно обратят самое пристальное внимание. Этого бы хотелось избежать, с учётом того, что в штате этой больницы есть Видящий. Наличие сенса подобного ранга, кстати, косвенно намекает, что лечебное учреждение не из дешёвых. К тому же отдельная палата. Вопрос ещё, покроет ли моя страховка нахождение в столь дорогом месте? Тем более мне желательно как можно быстрее выйти в Излом ещё и потому, что чем дольше я нахожусь в состоянии болезни или пребываю травмированным, тем больше духовный образ проекции «привыкает» к состоянию тела. Это может привести к тому, что болезнь или травма станут частью проекции, и излечиться простым переходом в Излом и обратно станет уже невозможно.

– И всё же я бы хотела попробовать, – прервал мои размышления мелодичный, но какой-то грустный или, скорее, очень усталый женский шёпот. Если я не утратил навыков определять возраст людей по голосу, то произнесла эту фразу девушка,

ровесница Изао.

Странно, точно помню, что та женщина в платье в зелёный горошек была старше.

– Я должен был вам сказать, что постороннее вмешательство не требуется, – отзывается врач на эти слова. – Но я не буду возражать, если вы решите применить свои способности, – в голосе доктора сквозит ничем неприкрытое любопытство, и это меня откровенно напрягает.

Вот чего я точно не хочу, так это того, чтобы на мне что-то показывали или испытывали! Поэтому, пересилив болевые ощущения, открываю глаза. Впрочем, во второй раз это было не так и болезненно.

Обвожу взглядом присутствующих. Так и есть, я не ошибся, мужчина в халате и со стетоскопом на шее явно врач. Дальше всего от моей койки, ближе к выходу находится та самая женщина, из-за чьей сумочки я тут и оказался.

А у моего изголовья стоит совсем юная девушка. Первое, что бросается в глаза при взгляде на неё, это длинные, по плечи, явно обесцвеченные перекисью волосы, а также огромные круглые нелепые очки, призванные оттянуть на себя внимание, но меня не обмануть, я вижу, что эти очки без диоптрий, бутафория. Лицо у девушки приятное, немного округлое, на щеках небольшие ямочки, уверен, они делают её безумно очаровательной, когда она улыбается. Фигуру этой молодой гостьи не разглядеть из-за того, что на её плечи накинуто своеобразное тонкое пончо из лёгкой ткани с сюрреалистичным рисунком, который сбивает все пропорции, стоит на нём задержать взгляд. Пожалуй, девушку можно было бы назвать красивой, если бы не застывшее, будто ставшее второй сутью, выражение полной опустошённости и безмерной усталости на её лице. Усталости не столько физической, сколько моральной, будто она уже давно несёт на своих плечах какую-то очень тяжёлую ношу, от которой рада бы избавиться, но это не в её власти. Уверен, я никогда ранее не встречал эту девушку, но почему-то мне кажется, что я её знаю, точно знаю и где-то видел, но вот не могу вспомнить где.

– О! Наш «герой» очнулся, – в голосе врача сквозит ничем не прикрытый сарказм. – Как себя чувствуете, молодой человек?

– М-м-м... – говорить было тяжело, во рту всё пересохло. – Голова болит и всё тело тоже, но как-то приглушённо.

– Это нормально, не волнуйтесь, мы сделали вам укол.

– Что со мной? – любой мальчишка задал бы этот вопрос, услышав об уколе.

– С учётом того, что с вами произошло, вы легко отделались, юноша, – доктор явно не любит «героев», видимо, за свою жизнь вдоволь насмотрелся, к чему приводит мальчишеский героизм. – Неделя полного покоя под нашим присмотром, и будете почти как новенький.

– Неделя?! – возможно, я переигрываю, но это восклицание показалось уместным.

– Всего неделя, – поправляют меня тут же. – Но если позволишь уважаемой Майе тебе помочь, то этот срок значительно сократится! – вот же, он даже не скрывает своего любопытства, глядя на девушку, и этот интерес на сто процентов профессиональный.

– Помочь? – может, эта девушка Созидающая? Но раз так, то почему доктор смотрит на меня, как на подопытную мышь?

Мой вопрос молодая посетительница восприняла как разрешение к действию. Она коснулась моей руки своей ладонью и...

Стоп!

Какого буя?!

Меня чуть не выдернуло в Излом! Едва удержался в реальности волевым усилием!

А вот девушка, она пропала...

Глава 5. Medio proporcionado

Только что стояла, касаясь меня своими очень холодными пальчиками, и раз... там, где она была, теперь едва заметное дымчатое марево в форме человеческого силуэта. Точнее, это марево заметно только рейгам, простые люди даже его не видят.

Чёрт!!!

Доктор же сказал – её зовут Майя!

И я её знаю. Не лично, а по информации из сети.

Майя Грим – одна из трёх открытых Рыцарей Излома Новильтера, та, кто не скрывает свою личность, сопредседатель РИЗВа и, возможно, из той десятки рейгов, что первыми появились в мире.

И она только что пыталась затащить меня в Излом!

Беззвучно девушка вновь появляется в реальном мире.

– Не получилось, – произнесла она, повернувшись к женщине в коротком платье. – Сейчас попробую ещё раз.

И вновь её прикосновение вызывает у меня тягучее ощущение Перехода.

Вот быстрая какая! И наглая! Это надо же, тянуть человека в Излом без его ведома и не пояснив сути. Вначале делаю вид, что поддаюсь её притяжению, а потом отменяю Переход. Как и в прошлый раз, девушка исчезает одна, а я по-прежнему лежу на койке, сделав самое удивлённое и непонимающее лицо, которое смог.

– Никак... – вернувшись в материальный мир, произносит Майя. – Это вообще не всегда работает и требует почти полного дневного запаса энергии. Извини Диана, но этот парень очень привязан к реальному миру, и мне не вылечить его Изломом.

– Ты попробовала, уже спасибо, – отвечает ей та, из-за чьей сумочки я и оказался на этой койке.

Мне совершенно не нравится происходящее. Мало того, что влетел в больницу, так ещё и привлёк внимание организации рейгов к своей персоне! Нужно срочно что-то делать... И я, кажется, знаю что!

– Вы же Майя Грим?! – восклицание дается мне тяжело, но я всё же умудряюсь сохранить на лице выражение восторженного удивления.

– Да, – сухо отвечает она.

– А можно ваш автограф?!

После этого простого вопроса девушка отшатывается от меня, как от самой ядовитой гадюки. Ага, значит, я угадал, она давно не рада тому вниманию, которое к себе привлекает.

– Как-нибудь в другой раз, – тут же вмешивается доктор, уловив неловкость ситуации, плечом оттирая Майю от меня. – А сейчас, многоуважаемые дамы, после того как вы убедились, что молодой человек очнулся, и его жизни и здоровью ничего не угрожает, я попросил бы вас покинуть палату, – затем он повернулся ко мне и сказал: – А вам, молодой человек, сейчас лучше не испытывать сильных эмоций.

– Можно будет ещё раз навестить юношу? – спрашивает Диана. – Я так и не успела его поблагодарить.

– Потом, – отмахивается доктор. – Дня через два. А сейчас я вынужден настоять... – и он жестом указывает на дверь палаты.

Пара посетительниц тут же покидает помещение, и если Диана это делает не очень охотно, то Майя же, наоборот, чуть ли не бегом, с выражением явного облегчения на лице.

– Ну-с-с-с... – как только дверь закрывается, врач присаживается на край койки. – Мне нужно тебя осмотреть, позволишь?

– Да, – я бы с радостью отказал, но это будет выглядеть очень подозрительно, вот и соглашаюсь. – У меня точно ничего серьёзного, а то я был без сознания несколько часов!

– Точно-точно, ты бы очнулся намного раньше, но наш Видящий тебя погрузил в оздоровительный сон.

– Я вляпался во что-то серьёзное? – вот это мне точно не даёт покоя.

– Почему ты так решил? – задаёт вопрос доктор, одновременно нащупывая мой пульс.

– Ну... так! Майя Грим! Рыцарь Излома! Где она и где я?

– Хм-м-м... – отмерив полминуты, врач отвечает. – Пульс выше нормы, но в пределах. Не волнуйся. Твой поступок, конечно, был дурным, останавливать преступников – дело полиции, а не случайных прохожих. Впрочем, ты уже за это заплатил своими травмами и сотрясением. А Майя Грим, она тут из-за мисс Хорн... – доктор ненадолго задумался. – Впрочем, тут нет никакого секрета. Мисс Хорн – представитель мэрии Вены, они хотят создать организацию, аналогичную нашему РИЗВу, она приехала для обмена опытом. И надо же, в первый же день её попытались ограбить! Майя здесь была по её просьбе и как задержавшая того незадачливого грабителя. В общем, совпадение, которые часто ещё будут в твоей жизни, не волнуйся.

– У вас очень дорогая клиника?

– Ха! – усмехается на мой вопрос врач. – За это не переживай, твоё лечение в полном объёме будет оплачено РИЗВом.

– Мне бы хотелось покинуть больницу как можно скорее, – делаю попытку наступления.

– Через неделю, – спокойно отвечает доктор.

– Мне бы сейчас, – настаиваю на своём.

- Даже не думай, с твоим сотрясением неделя минимум!

Если бы можно было врать, я бы вывернулся, но «Слово» – оно мешает!

А что если... Да, так я не совру.

Не скажу всего, но и лжи в моих словах не будет.

- И все же я бы хотел покинуть больницу прямо сейчас. Я с уважением отношусь к тому, что вы для меня сделали, но дальнейшее ваше лечение будет не настолько эффективно, как мне бы хотелось.

- Объяснитесь, – мои слова явно задели его профессиональную гордость.

- Моя мать знакома с Созидающим, и я бы хотел как можно быстрее попасть домой.

Теперь всё зависит от того, правильно ли додумает доктор недосказанное. Мелани и правда знакома с сенсом подобного ранга, именно он её и пригласил на работу в Лувр. То есть технически я не лгу, что и подтверждает отсутствие реакции «Слова».

- Вот оно как... – тут же расслабляется доктор. – Да, тогда соглашусь, даже лучшее оборудование и самые современные медикаменты не сделают больше, нежели Созидающий, – он тут же прекращает осмотр и встает с моей койки. – На чье имя вызвать такси?

- Изао, – излишняя скрытность в такой ситуации будет выглядеть нелепо.

- Изао?..

- Изао Вальян, – чёрт бы побрал этого врача и его настойчивость!

- Хорошо, молодой человек, я вызову вам такси и попрошу медбрата довести вас до него.

– Вот так просто? А как же заполнение бумаг, выписного листа?

– Мы – частная клиника с контрактом от РИЗВа, и привыкли к тому, что наши пациенты – те ещё параноики, ненавидящие бумажную волокиту. Так что да, так просто. И не волнуйтесь, мы обеспечиваем полную конфиденциальность своих клиентов...

Доктор не наврал. Не прошло и получаса, как мускулистый медбрат буквально дотащил меня на своём плече и аккуратно, будто фарфорового, усадил в такси.

В машине мне стало намного хуже, едва сдержался, чтобы не стошнило, даже успел пожалеть, что сорвался из больницы так поспешно. Хорошо, ехать было недалеко, и водитель оказался настоящим профи, объехал вечерние пробки дворами. Вся дорога заняла не больше четверти часа. Так как такси было оплачено больницей, то я, сказав банальное спасибо, побыстрее ретировался из авто, потому как тошнота накатывала со всё большей силой.

Повезло, один из лифтов оказался на первом этаже, и не было кроме меня желающих им воспользоваться. Как только двери лифта закрылись, я тут же совершил Переход. Никаких камер видеонаблюдения в лифтах моего дома не стояло, это было мной проверено уже давно, так что я не беспокоился о том, что кто-то может заметить моё исчезновение.

Мир сразу изменился, потеряв свою яркость и насыщенность, поэтому я и называю Излом миром теней. Проекция мгновенно принесла облегчение, тошноты как и не было, синяки и ушибы пропали, как и связанные с ними болевые ощущения.

На десятом этаже я вышел из состояния проекции, вернувшись в физический мир, и не смог сдержать выдох, полный облегчения. Голова прошла, все раны, синяки и царапины будто испарились. О том, что я днём попал в неприятности, теперь намекала только моя одежда: порванная в нескольких местах футболка, да грязные, с протёртой на бедре дыркой, шорты.

Зайдя в квартиру, сразу разделся и, подумав немного, выкинул футболку и шорты в мусор, они мне и раньше не нравились, а тут такой повод избавиться от этого кошмара, что я не устоял. Хотел заварить чай, но стоило подойти к кухонному блоку, как желудок потребовал своё, и со страшной силой накатило

чувство невыносимого голода. Включив плиту, быстро разбил пять яиц и накрошил в сковороду половину пачки сосисок, не удержавшись при этом и съев парочку сырыми. Только после того, как всё приготовилось, и я умял это не самое шикарное блюдо буквально за минуту, ко мне вернулась способность думать и рассуждать.

Как обычно усевшись на подоконник с чашкой горячего чая, я начал в деталях вспоминать случившееся. Сам случай с вынужденным героизмом меня интересовал мало, истоки произошедшего были вполне понятны и ясны, а вот дальнейшее...

Из всего услышанного в больнице выстраивалась вполне логичная и непротиворечивая картина. Мисс Хорн прибывает в город для изучения опыта РИЗВа, единственной открытой организации рейгов в мире, к тому же находящейся под протекторатом местных властей. Может такое быть? Да запросто, потому как лучше платить, стимулировать и организовывать Рыцарей Излома. Вообще идея-то хорошая, сразу убивается несколько зайцев. Первый – получая довольно приличные деньги просто за сам факт своего существования и пройдя минимальную регистрацию, не требующую раскрытия реальной личности, рейгу не нужно заботиться о своём финансовом состоянии. То есть этот пункт убирает мотивацию рейгов к противоправному обогащению по причине бедности. Второй – граждане мегаполиса чувствуют себя намного лучше, зная, что их защищают от страшных Прорывов не только анонимные «добровольцы», но и структура, финансируемая государством. Третий – имиджевый выигрыш властей от второго пункта. Четвёртый – даже минимальная регистрация с занесением облика проекции рейга в общедоступный каталог работает как психологический ограничитель на Рыцарей. Пятый – рейги помогают городу и помимо защиты от Прорывов, в основном полиции, всё же слежку, которую ведёт Рыцарь, заметить почти невозможно... Уверен, есть ещё множество пунктов, но и этих достаточно. К тому же РИЗВ существует уже почти четыре месяца, то есть доказал свою состоятельность, интерес других городов и стран к подобному проекту, как по мне, выглядит вполне обоснованным.

Другой вопрос, была ли попытка ограбления мисс Хорн случайностью? Обычным нападением на туриста с целью завладеть её сумочкой, или тот грабитель появился именно в этом месте и в это время не случайно? Поразмыслив, решил: то, что целью стала Диана, скорее всего не более чем совпадение. В противном случае меня бы так просто из больницы не отпустили, да и помимо врача со мной точно побеседовал бы ещё и следователь. К тому же доктор обмолвился, что

грабитель задержан. А если учесть, что отобрать сумочку подобным образом даже у опытных грабителей получается не всегда, делать ставку на такое ограбление – глупо. Для запланированной акции – слишком натянутая ситуация, как по мне. К тому же, если вспомнить о бритве Оккама, то в данном случае и правда не стоило плодить сущности сверх меры.

Следующий вопрос – как я оказался именно в той больнице? РИЗВ, по своей сути, – ещё одно силовое подразделение на службе государства, такое же, как полиция, СБН[б - Следственное бюро Новильтера.] или гвардия. Может у подобной организации быть «ведомственная» больница? Почему бы и нет, тем более не полностью ведомственная, а на контракте. А если учесть, что грабитель был задержан Рыцарем, то есть представитель РИЗВа первым оказался на месте преступления, да и нападение произошло на гостью организации... Вот и получается, что выбор больницы, в которую меня отвезли, вполне укладывается в логику ситуации, да и располагается она недалеко от того злополучного квартала, где всё произошло.

Так, вроде для паранойи нет никаких причин. Разве странно, что мисс Хорн захотела навестить юношу, который так самоотверженно кинулся на ограбившего её? Уверен, со стороны всё выглядело именно так. Да и то, что Диану в её визите сопровождал рейг – в этом нет ничего экстраординарного. Женщину совсем недавно пытались ограбить, и подобное сопровождение вполне объяснимо.

Вопрос, не прокололся ли я, когда сопротивлялся Майе и не дал себя вытащить в Излом? Насколько знаю, с третьего уровня у некоторых рейгов появляется эта способность, только использовать её на людях без их на то согласия не рекомендуется. Были случаи, когда после вот такого насильственного пребывания в Изломе, люди впадали в длительную депрессию, а также теряли чувства вкуса и обоняния. Со временем эти негативные проявления сходили на нет. Но всё равно, со стороны Майи, не предупредив о возможных осложнениях, тащить человека с сотрясением в мир теней – это было как минимум невежливо. По уму доктор должен был запретить подобное, но у него, видимо, взыграло любопытство, вот он и не остановил девушку-рейга. Да и вообще эта способность не стабильна, может сработать, а может и нет, к тому же не на всех она действует. Значит, и с этой стороны прокола нет.

Перехожу к следующему пункту. Стоило ли мне так рано покинуть больницу? Если включить режим полного параноика, то нужно было отлежать положенную

неделю и не выёживаться. Но это если совсем параноить, всё же сотрясение – такая штука, которая может аукнуться осложнениями далеко не сразу, поэтому считаю, что поступил верно. Другое дело то, каким образом я свалил из-под врачебной опеки. Да, прямой лжи в моих словах не было, но сослаться на знакомство с Созидающим – это довольно тонкий лёд.

Не сказать, что сенсы большая редкость. Экстрасенсорные способности проявляются примерно у одного из пятидесяти тысяч. Но львиная доля сенсов не способна шагнуть выше двух первых рангов: Чувствующих и Созерцающих. Предел их возможностей довольно мал: угадать карту, почувствовать настроение человека, прикоснувшись к нему, излечить простуду или прыщик – это им ещё по силам, а вот нечто большее для них почти недоступно, за исключением редких озарений. Сенсов третьего ранга – Видящих – уже не в пример меньше. Они – настоящая редкость, во всём Вилфлеесе их наберётся не больше двух дюжин, и это в столице одного из крупнейших государств! Вот они уже могут диагностировать и предсказывать болезни, лечить прикосновением рук, разумеется, не все болячки им подвластны, но многие. Возможности Видящих довольно широки и не ограничены лишь лечением: поиск предметов или людей, интуитивные, но точные прогнозы – это только малая доля того, на что они способны.

Следом за Видящими идут Созидающие – локальные чудотворцы. В основном сенсы этого ранга посвящают себя Служению: церкви, искусству, людям. Бытует мнение, что не они управляют своим даром, а дар ведёт их по жизненному пути. Подобных людей крайне мало, на весь Новильтер насчитывается всего четверо. Созидающие служат только своему Выбору их нельзя купить или нанять, и даже самые могущественные кланы не рискуют связываться с ними. И я не уверен в том, что рядом с ними даже в Изломе могу чувствовать себя в безопасности. В том, что Созидающий может помочь ребёнку своей знакомой, нет ничего экстраординарного, так как круг общения и доверия у наделённых таким могуществом личностей чрезмерно мал.

То есть и с этой стороны вроде как без прокола. Вроде, потому как если начнут копать в этом направлении, то моя не полная правда быстро выплывет наружу. С другой стороны, чтобы доказать мою ложь, придётся копаться в жизни Созидающих, наводить справки, искать... Если бы речь шла о предотвращении теракта, то подобное расследование, возможно, и было бы санкционировано. Но дергать сенсов четвёртого ранга по столь малой причине, как моя личность – на это разрешение никто не даст.

Допив чай, поставил кружку на подоконник и посмотрел на расцветающую многочисленными огнями реклам улицу. По предварительному анализу мне волноваться не о чем. Впрочем, может, я зря не дал Майе затащить себя в Излом? Вот у неё шок бы был, когда я бы предстал перед ней не мелким испуганным юношей, а здоровым, седым, сорокалетним и немного злым мужиком. Забавная была бы картина, да! Но она точно не стоила раскрытия того, что я рейг. Хотя, стоит об этом подумать, как непроизвольно на лице появляется улыбка.

Впрочем, это хорошее настроение длится совсем недолго. Да, можно сказать, я вывернулся, и день заканчивается без непоправимых последствий, но это не отменяет того факта, что подобное вообще произошло.

Подняв левую ладонь к лицу, всматриваюсь в неё, как в чужую.

– «Чистота» – это залёт! Реальный такой залётище! Я мог и кони двинуть от твоих выкрутасов.

В первые дни я пробовал достучаться до клинков, что до одного, что до второго, пытался как-то договориться и смягчить их установки. Увы, все мои попытки выйти на контакт с мечами всегда заканчивались одинаково – меня не слышали. Так что эти слова были направлены, можно сказать, в пустоту, сказаны просто так. Я и правда был зол на этот чёртов доставшийся в наследство меч, вот и выговорился. Каково же было моё удивление, когда по моей левой ладони в ответ на сказанное пробежал холодок искреннего сожаления. Я чуть с подоконника не упал, когда понял, что это был ответ «Чистоты»!

Вот же! Ну надо же, а я-то уже отчаялся, решил, что никакой разговор с клинками невозможен, а тут вдруг такой поворот!

– Договоримся? – спросил я, сверля взглядом свою руку. – Если я погибну по глупости, то какая тебе от этого польза?

Никакого ответа. Чёрт... Неужели показалось? Нет, точно не показалось. Получается, меч чувствует себя виноватым, но при этом ничего менять не хочет или не может? Но глупо упускать такую возможность, нужно хотя бы что-то выторговать.

– Если подобное повторится, я найду способ, тебя сломать. Меня это не убьёт, мой клинок – «Слово», а не ты, единственное, что я потеряю – это бонусы от Осколка Изао... Но, знаешь... Эти бонусы – ничто, если к ним идет в нагрузку такой меч, как ты. Мертвецу все эти плюсы и дополнительная энергия не пригодятся!

По ладони пробегает дрожь равнодушия. «Чистота» неразрушима и, видимо, прекрасно осознает этот факт. Да и не думаю, что духовный меч боится перестать быть, всё же он не человек, и значит я давил не на те кнопки. Но так же явственно и очевидно, что как ни безумно это звучит, но вакидзаси чувствует себя виноватым! Нужно хотя бы что-то выжать из этой ситуации...

«Чистота» – меч максималиста и любителя мультяшного героизма, а также создан из частички души вчерашнего школьника.

– Око за око?

Холод вопроса в ответ, как просьба уточнить мои слова.

– Раз ты не можешь смягчить свои принципы, предлагаю договор, за каждое твоё вмешательство, которое подвергает меня риску, ты закрываешь глаза на один мой грех. Это не смягчение, а принцип взаимного сосуществования, – понимаю, что сформулировал предложение довольно расплывчато, но «Чистота» связана с моим духом и прекрасно понимает недосказанное.

Жжение в ладони мне ответом. Мне не позволят никого убивать, грабить или воровать – это не обсуждается.

– Не собираюсь я никого убивать или грабить, но что плохого в экспроприации незаконно нажитых средств у криминала? – Изао любил мультики про мстителей из народа, может этот аргумент подействует?

Сперва показалось, что «Чистота» закончила разговор, так как ответа не было больше минуты, но когда я уже почти перестал ждать, по моей руке пробежал холод, складывающийся в цифру один.

– Я правильно понял? – «Чистота» собирается простить мне одну попытку воровства у криминальных элементов в ответ на то, что едва меня не угробила?

Мой вопрос остаётся без ответа. Как и следующий, как и ещё десяток. Минут через пять смиряюсь с тем, что мне больше не ответят.

Думаю, я верно понял меч.

Спрыгнув с подоконника, потянулся с превеликим удовольствием, ну надо же, так дерьмово начавшийся день имеет все шансы закончиться просто превосходно! Откладывать в долгий ящик проверку было это разрешением или нет, я не собирался.

У меня давно уже была на примете одна незаконно работающая букмекерская контора. Они не только нелегально принимали ставки, но и не отличались снисходительностью при выбивании долгов. На их совести были: угрозы семьям, выбитые глаза и отрубленные пальцы, не вспоминая об обычных переломах и избиениях. Мерзкая такая конторка, но там можно сделать ставку в долг, да и драконовские налоги на выигрыш в пользу государства там не взимались. Вот и процветал этот бизнес в спальном районе города, в нескольких кварталах от моего дома.

Бросив взгляд на настенные часы, собрал раскиданные по полу элементы мотоэкипировки и принялся одеваться. Сейчас уже вечер, работа букмекеров в самом разгаре, закроются и подсобьют деньги они ещё не скоро. Но это мне как раз на руку, будет возможность проследить и выяснить, как и где они хранят выручку.

Прежде чем надеть шлем, закрыл глаз и потянулся к своему духу, проверяя доступный энергозапас. Рейги не могут находиться в Изломе бесконечно, их время ограничено накопленной энергией. Я в этом плане из-за Осколка нахожусь в лучшем положении, чем большинство Рыцарей. У меня не только в полтора раза больше энергии, чем у других рейгов такого же уровня, но и восстанавливаю я её в такой же пропорции быстрее. Из-за этой особенности на данный момент моя энергия была на максимуме, то есть «заряда» хватит на три часа непрерывного нахождения в Изломе. Этого достаточно, чтобы провести полную разведку, затем вернуться, отдохнуть и наведаться к букмекерам уже перед самым их закрытием.

Полностью облачившись, поймал себя на параноидальной мысли, а не следит ли за мной Майя? Даже в холодный пот бросило от одного подобного предположения. Я бы вот на её месте проведаль странного паренька из больницы. Точно бы «навестил», на всякий случай, так сказать, чтобы убедиться, что он по-настоящему случайно оказался на месте преступления. Сложность в том, что даже мне заметить рейга в Изломе не так и легко. Рыцаря в состоянии проекции я вижу, как размытое прозрачное марево, примерно, как маскировку Хищника в знаменитом кино. Не всегда разглядишь подобное, даже если смотришь прямо на аномалию.

Чёрт! Если следит, то я уже прокололся: разговор с пустой рукой, оделся теперь в мотокостюм... Доказательств того, что Изао как минимум странный и что-то скрывает, уже за глаза.

Делая вид, что разминаю шею, оглядел квартиру-студию. На первый взгляд всё в норме, ничего не вижу необычного. Но если рейг не двигается, то его марево разглядеть вообще невероятно трудно.

Следит или нет? Узнать точно можно только скользнув в Излом. Рискнуть или не стоит? С другой стороны, стоять в мотоэкипировке посреди квартиры – подобное только укрепит наблюдателя в мысли: «С этим парнем что-то сильно не так»!

Хм-м-м... Да никто за мной не следит! Эта девушка-рейг – не я. Стоит вспомнить её уставшее и измученное лицо. Уверен, у неё столько дел и забот, что ей и спать-то некогда, не говоря о том, чтобы следить за каждым новым случайным знакомым. Быть публичным Рыцарем, да ещё при этом симпатичной девушкой – даже представлять не хочу, сколько у неё обязанностей. К тому же фанатов не просто много, а не ошибусь, если скажу – миллионы по всему миру. Для неё каждая минутка в одиночестве – скорее всего праздник!

С этой мыслью скользнул в мир теней, тут же прыгая под потолок и обнажая мечи. Уф... Никого нет, а эта паранойя когда-нибудь меня доведёт до срыва! Мне просто необходимо научиться жить проще и не видеть угрозы в каждом шорохе, тени или слове.

Вот вроде правильная и верная мысль – не трястись так по различным поводам, но нет, всё равно перестраховываюсь и, просочившись до подвала, ухожу в канализацию. И только преодолев по ней пару кварталов, показываюсь на

открытом воздухе. До нужного места быстрее было бы добраться поверху, прыгая с одной крыши на другую. Но, опять же, дабы не привлекать внимания, ибо прыгающего таким образом рейга другим Рыцарям видно издалека, выбираю путь, максимально скрывающий мой силуэт. То есть бегу по тротуару, стараясь держаться поближе к деревьям, в тени их ветвей.

До бара, который являлся официальным прикрытием букмекерской конторы, добрался быстро, минут за пять. Затем четверть часа потратил на изучение ближайшей обстановки. Выяснил, что в квартире этажом выше сидят два головореза. В основном они играют в карты и смотрят по телевизору всякую муть, но два дробовика, прислонённых к дивану, и мониторы, отображающие ситуацию в баре, явно намекают на род их деятельности. Скрытая охрана и, возможно, будут помехой в моем плане, так как один из мониторов слежения установлен в подвальном помещении, в котором, судя по всему, и хранятся деньги. Также на другой стороне улицы был припаркован минивэн с наглухо затонированными стёклами. Его водитель, крупного сложения мужик с переломанным носом и сбитыми костяшками, то и дело любовно поглаживающий рукоятку массивной биты, всегда был готов мгновенно завести машину. Бита у него была, кстати, не бейсбольная, так как в этом мире не придумали такой игры, а из лапты, такой если кого-то отоварить, то мелкими травмами человек не отделается. На него можно не обращать внимания, помешать мне он никак не сможет.

В самом помещении за угловым столиком в тени сидело трое «официальных» охранников. Да и под барной стойкой нашлось место для крупнокалиберного обреза. К тому же у бармена, одетого в кожаную безрукавку на голый торс, на плече красовалась шакалья пасть с двумя сточенными зубами. Надо же, мужику явно за тридцать, а всего вторая ступень контроля, понятно, что он тут делает на такой непрестижной работе, что-то более серьёзное ему и не поручить. Клановый отброс, сосланный выполнять обычную людскую работу. Скорее всего, используется его кланом как пугало для молодёжи: «Не будешь учиться контролю, закончишь так же, как твой дядя», ну или кем он там той клановой молодёжи приходится.

Так как приём и обработка ставок меня интересовали мало, то несколько раз оглядев зал и не заметив больше ничего интересного, направился в подвальное помещение.

Едва я прошёл через закрытую металлическую дверь, как тут же шарахнулся обратно. Рядом со счётчиком, облысевшим старикашкой в характерной кепке и в толстых очках, на стуле сидел молодой парень лет двадцати, не старше. Юноша с золотой аурой! Сенс! Чёрт, что тут делает экстрасенс?! Нет, понятно, что многие сенсы, особенно низких рангов, работают на кланы, в том числе и на криминальные. Но как-то всё равно слишком избыточно сажать сенса как охранника в мелкую контору по приёму ставок.

Осторожно выглядываю из стены за спиной сенса. Он на это никак не реагирует, как сидел, так и сидит, подкидывая монетку в воздух и ловя её всегда решкой. Рейга в Изломе может почувствовать разве что Видящий с определённым талантом или Созидающий, этот же, скорее всего, перворанговый – Чувствующий. Он для меня опасен только если случайно его коснусь, да и то опасен в том смысле, что может поднять тревогу. Конечно, у него может быть озарение, или сработать что-то вроде предчувствия, но этому я помешать никак не могу.

Странно это. Если вся эта охрана и даже бармен из клановых хоть как-то укладывались в логику обычного нелегального бизнеса, то наличие сенса никак не ложилось в обстановку. Одарённые – слишком редкий ресурс, особенно те, кто не очень привередлив в моральных установках, чтобы одного из них использовать так расточительно.

Больше часа наблюдения кое-что прояснило. Юноша оказался клановым, не в смысле перевёртышем, а рождённым в клане, но не получивший генов оборотня, зато он приобрёл пусть слабые, но экстрасенсорные способности. К тому же, это подвальное помещение было только частью большой подземной сети, связывающей нелегальные точки шакальего клана в одно целое. Не шакалы, а кроты какие-то, под всем кварталом ходы прорыли, соединив принадлежащие им публичные дома, ещё одну, аналогичную уже виденной, букмекерскую контору и ещё несколько мест. При этом все ходы были буквально напичканы системами слежения, а также мной было замечено не менее пяти закладок с небольшим количеством взрывчатки, при активации которых туннели завалило бы.

Самое интересное обнаружилось в центре этой подземной сети. Небольшая, всего четыре квадратных метра пустая комнатка, в которой стоял металлический стол, на котором находились старая лампа да большая амбарная книга, полная зашифрованных записей. Компанию этому столу составляли

только древний потёртый табурет да массивный стальной сейф в углу. Сейф, который открывается не ключом, а цифровой комбинацией! Едва его увидел, чуть не заорал в восторге. Кажется, я сорвал джек-пот! К тому же в этой комнате не было ни видеокамер, ни каких-либо иных систем слежения. Шикарно!!!

За оставшиеся полтора часа выяснил, что поздно ночью в эту комнатку стекается вся суточная выручка шакальского клана. Огромное количество нигде не зарегистрированной и неучтённой налички! Узнав эти детали, вернулся обратно к себе в квартиру. Нужно было восстановить энергозапас, да подобрать рюкзак побольше!

Без четверти три ночи я был полностью готов идти на дело.

Незаметно пробравшись в так манящую меня комнатку, принялся ждать. Ровно в три уже знакомый мне старик-счётчик открыл дверь и занёс в комнату четыре баула, напоминающих инкассаторские сумки. После чего он несколько минут что-то записывал какими-то закорючками в амбарную книгу, а затем, вскрыв сумки, открыл сейф и принялся перекладывать в него пачки денег. Стоя за его спиной, я чуть челюсть не уронил – на полках сейфа аккуратными стопками лежало не меньше десяти миллионов франков! Да я за раз столько денег не унесу и даже за два! Тут ходки три, а то и четыре делать придётся, чтобы всё вынести!

Наконец-то старик закончил укладывать деньги и запер сейф, набрав двенадцатизначный код, который мне пришлось повторять про себя всё время, пока не щёлкнул замок в двери. Проследив за тем, что счётчик реально ушёл и в тоннелях никого не видно, переместился в комнату и вышел из Излома. Затем, затаив дыхание, набрал комбинацию и дёрнул за ручку.

Ура!!!

Сейф открылся.

Не теряя времени, набил рюкзак пачками купюр по пятьсот франков. Влезло не меньше трёх миллионов, если считать приблизительно! Да на эти деньги можно всю жизнь прожить вполне спокойно! Вот это я удачно зашёл!

Завязав рюкзак, на всякий случай заперев сейф, внутренне ликуя и едва сдерживаясь от радостного вопля, скользнул в Излом.

А это что?!

Как?

Почему?!

Что за хрень?!

Деньги, которые я так усердно упаковывал, не переместились вместе со мной, а упали на пол комнаты, оставшись в физическом мире. Вернулся обратно, раскрыл свой рюкзак, тот оказался девственно пуст.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Названия глав – это наименования начальных упражнений в дестрезе, взяты из трактата «Academie de l'Espee» 1628 года Жерара Тибо, не ищите дословный перевод, он бессмысленен.

2

Термины из испанского фехтования, близкий перевод: удар с плеча, удар с локтя, удар с кисти.

3

Длинный корейский меч, с длиной клинка в полтора метра

4

В испанской дестрезе принято делить клинки на двенадцать частей, описание говорит о том, что шпага встретила своей восьмой от острия частью меч противника в районе первой трети его клинка.

5

Лемурия – континент в Тихом океане, площадью в полторы Австралии, был открыт только в конце 17 века из-за сильных течений.

6

Следственное бюро Новильтера.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zaycev_aleksandr/slovo-i-chistota-proekciya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)